

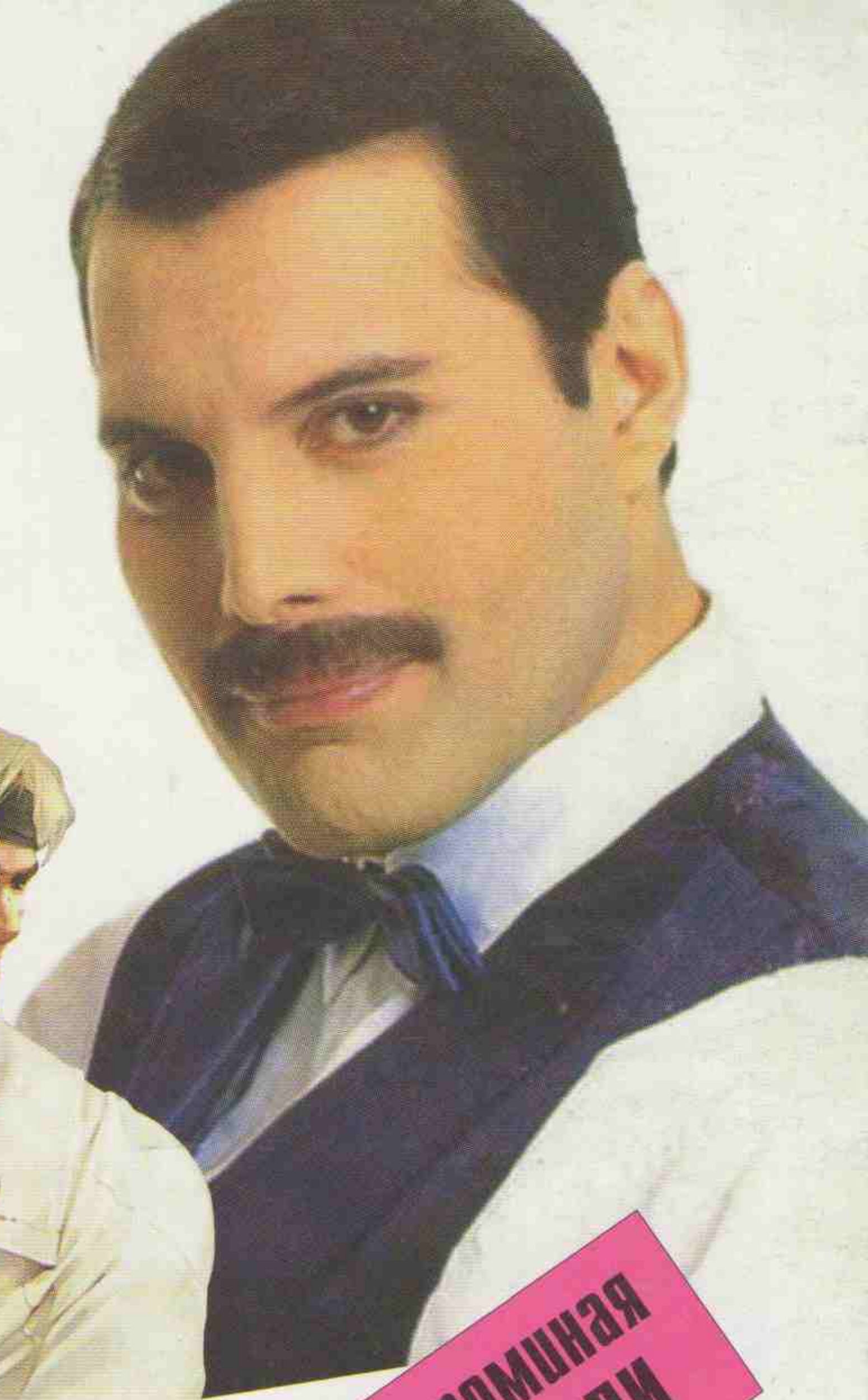

**ЗЕМФИРА
вернулась**

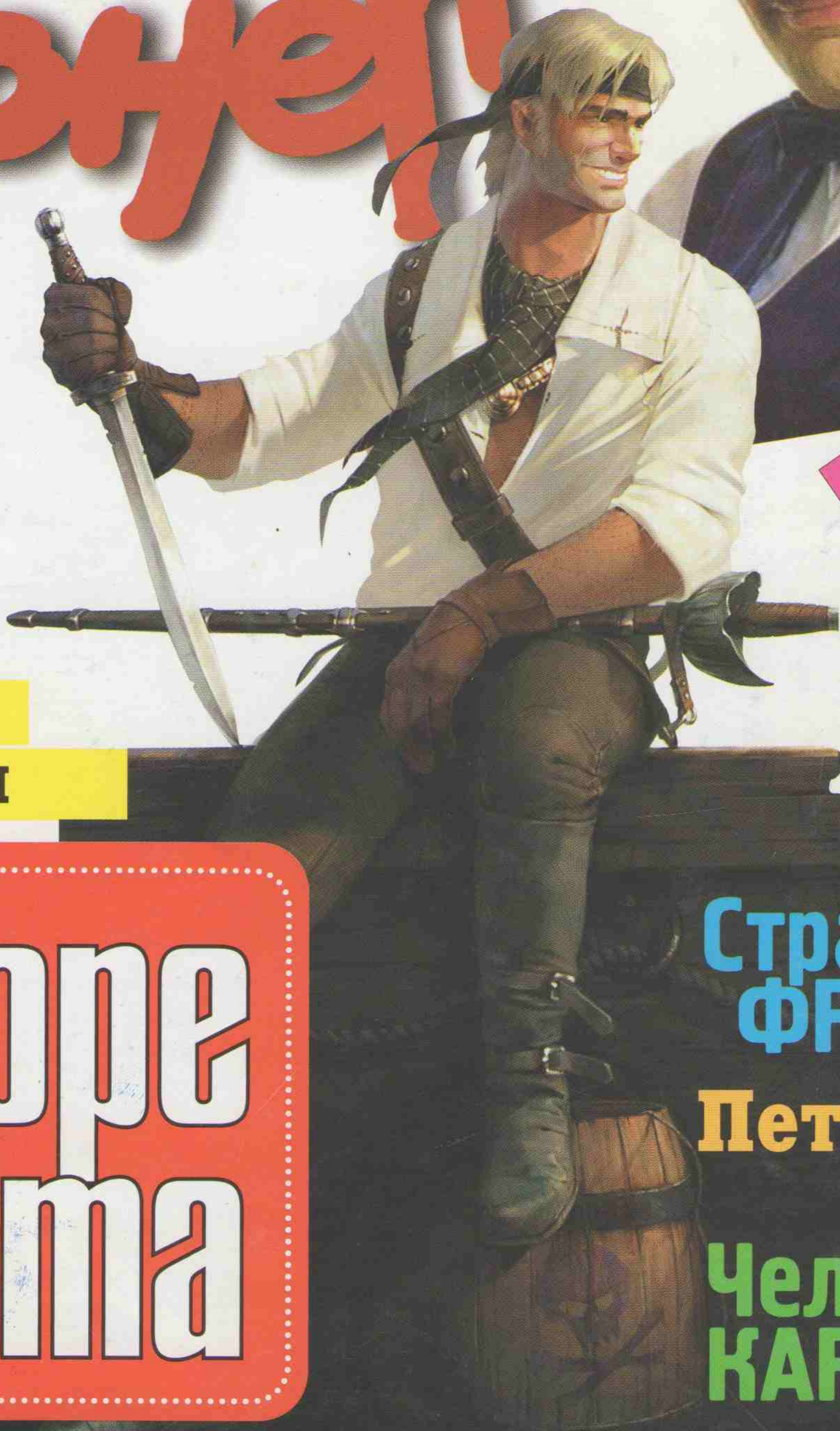

**И это —
БРИТНИ?!**

Лжежен

**Вспоминая
ФРЕДДИ**

**ПРАГА
ОТКРЫВАЕТ
СВОИ ТАЙНЫ**

Море света

**Страшные
ФРУКТЫ**

**Петух как
петух**

**Человек с
КАРТИНЫ**

**Будьте
ДОБРЫ**

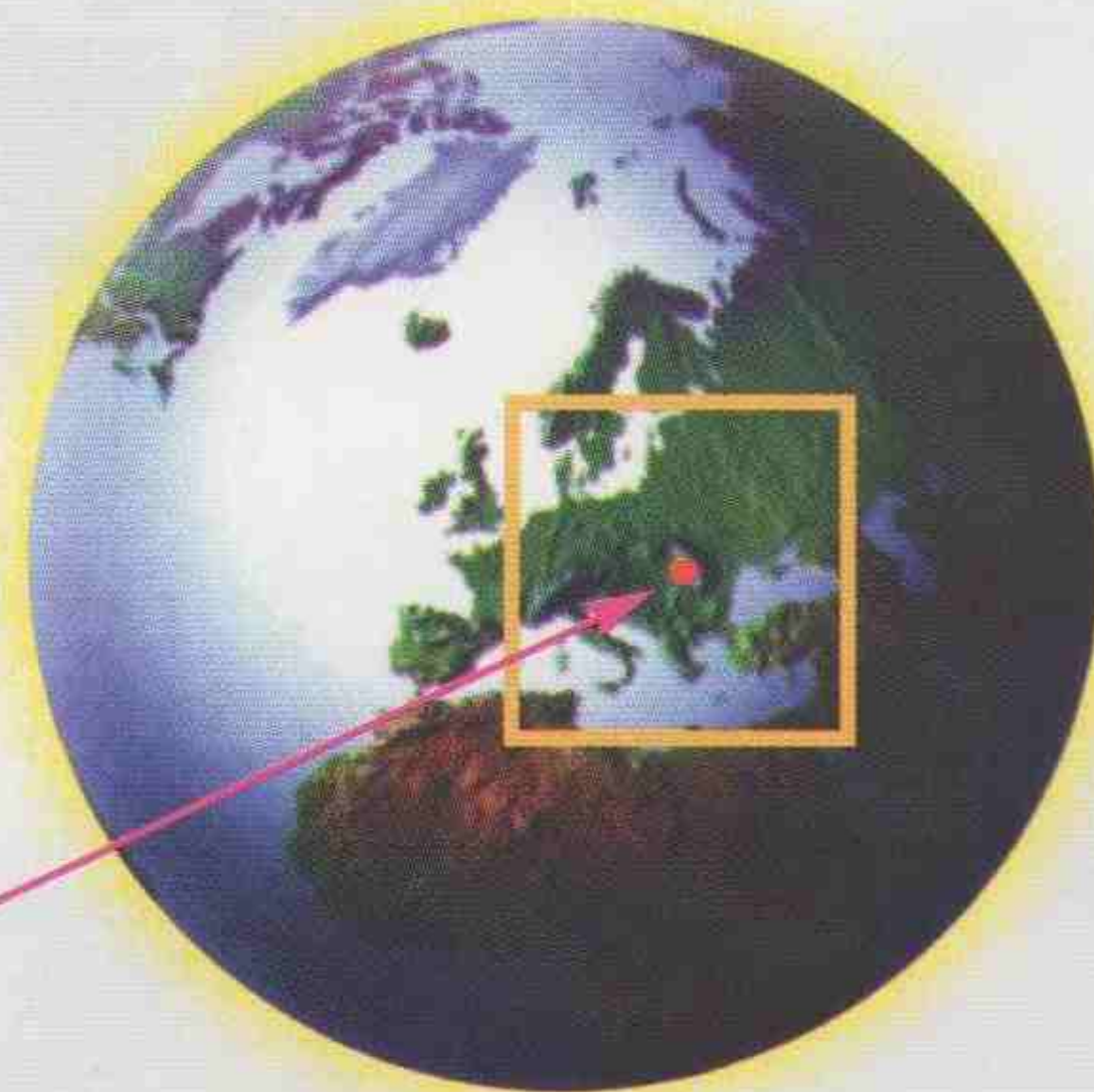
Важная
птица

**ПОДАЛЬШЕ
от черных дыр!**

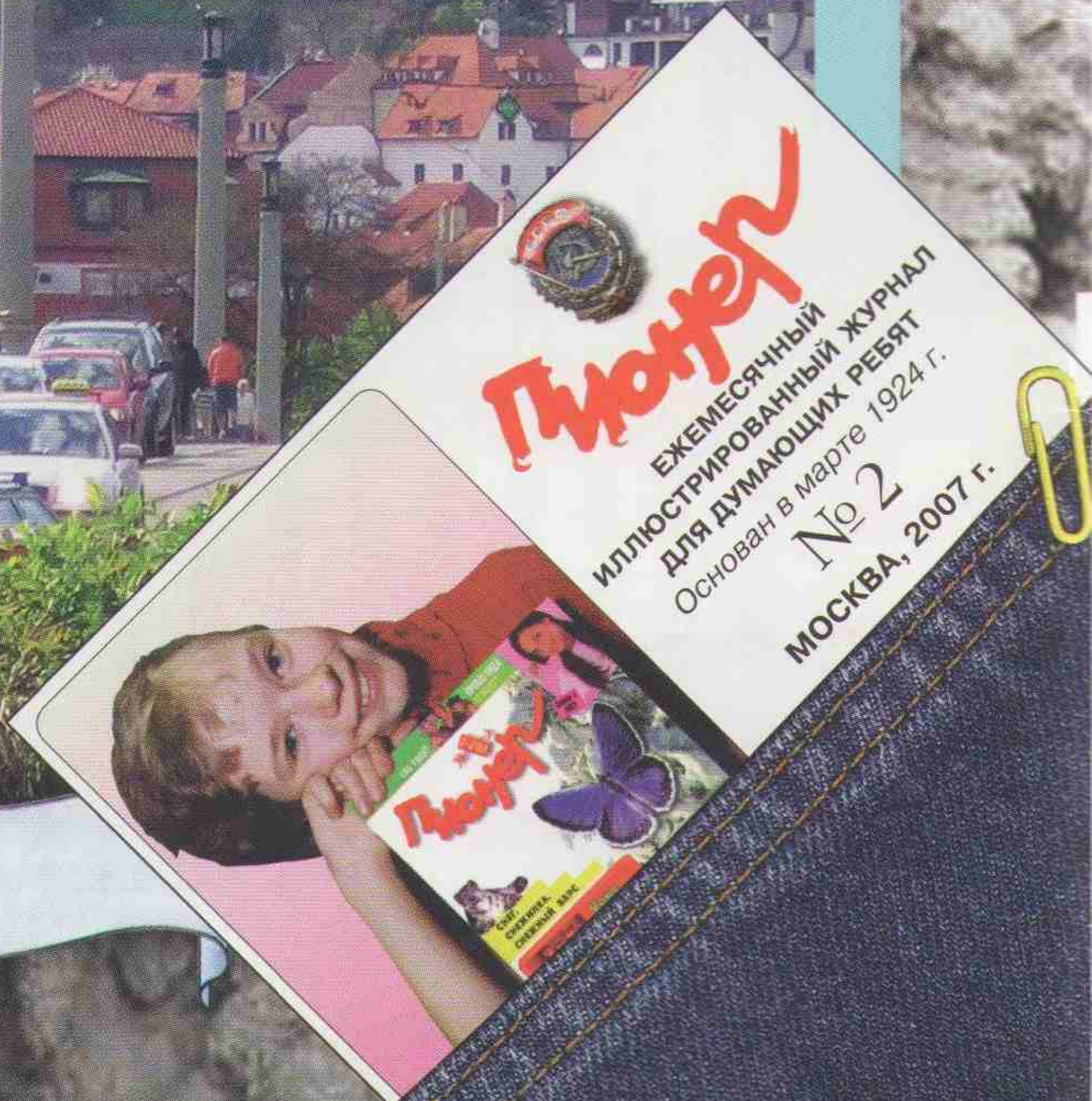

Прага

Прага

Пионер
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДУМАЮЩИХ РЕБЯТ

Основан в марте 1924 г.

№ 2
МОСКВА, 2007 г.

...ВАМ ОТ НАС!

ПОРАЗМЫШЛЯТЬ**... И ПОРАЗВЛЕЧЬСЯ!****ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ!****2** ▶ Николай АЛЕКСЕЕВ**МОРЕ СВЕТА**

Продолжение разговора об алмазах. Что же такого особенного у этих разноцветных кристаллов? Спросите у Карла Смелого. Или у солдата, раскуривавшего трубку.

8 ▶ **ГОВОРИ!**

Эти некрасивые старики, эти прочие жалкие создания.

10 ▶ **ЖЕМЧУЖИНКА**

Марина ЦВЕТАЕВА:
«Пятнадцать лет».

11 ▶ **КОРАБЛИК**

Стихи пятнадцатилетней Кати: «Безумие! Люблю – и ненавижу...»

12 ▶ **8 «ОКАЗЫВАЕТСЯ...»
О ПЕТУХАХ**

Оказывается, петух не может не драться. Просто он так устроен. Но на воинственный вызов отвечает не всякому.

15 ▶ **КЛИП-КЛУБ**

- ▶ Иногда они возвращаются.
- ▶ ... А иногда уходят. Не желая.
- ▶ Но чаще – меняют состав.

18 ▶ **МУЗЕЙ ПО ИМЕНИ ЗЕМЛЯ**

Леонид КЛЕПИКОВ

ЗЛАТО МЕСТО

Прага. Самый красивый и самый таинственный город Европы. Как только вы в него приедете, сразу же идите смотреть часы. Не прогадаете!

20 ▶ **ЧЕЛОВЕК С КАРТИНЫ**

Григорий НЕДЕЛЬСКИЙ

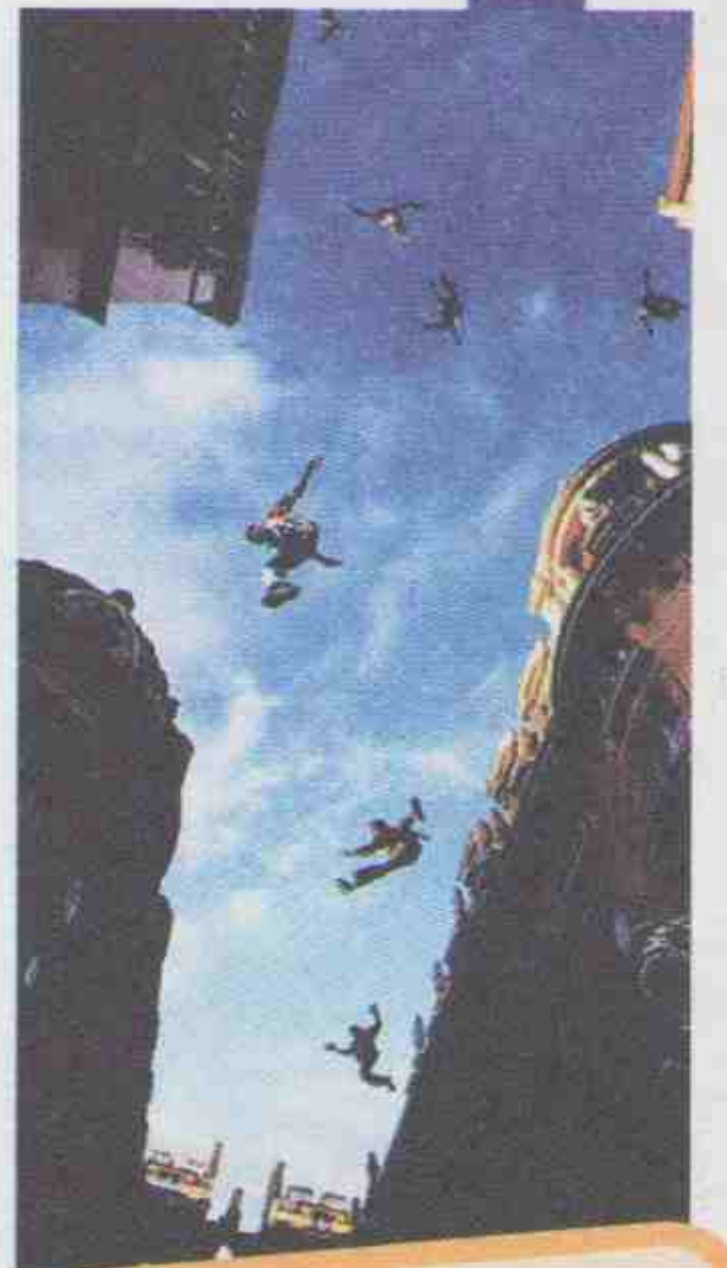
Но вот художник закончил свое полотно. А дальше что с героем картины было?

29 ▶ **ОХОТНИКИ ЗА СЛОВАМИ**

Лариса ШЕБЕКИНА

РОКОВАЯ ПЯТКА

У всякого человека есть своя ахиллесова пята. И еще у него имеется ахиллово сухожилие. И у тебя, разумеется, тоже.

32 ▶ **ВИНЕГРЕТ НА ПРОЩАНИЕ**
Фильм не самый новый. Но захватывающий.**22** - стр.

Дональд УОНДРИ

**ДИКАЯ
ЖАТВА**

Главное –
удрать от
арбуза,
спрятаться
от яблок и
догнать
картофель.

Майковская

✓
Николай
АЛЕКСЕЕВ

МОРЕ СВЕТА

Люди познакомились с алмазами в глубокой древности. Согласно легендам, случилось это в Индии. Возможно, еще в третьем тысячелетии до нашей эры. И уже оттуда, как полагают, лет за пятьсот до Рождества Христова, они попали в страны Средиземноморья. По крайней мере, этим временем датируется греческая статуэтка из бронзы, глаза которой сделаны из двух небольших алмазов.

КАК АЛМАЗЫ СТАНОВЯТСЯ БРИЛЛИАНТАМИ

На протяжении многих столетий европейские ювелиры безуспешно пытались подступиться к самому твердому из минералов. Царь-камень упорно не желал поддаваться обработке. И только в середине XV века голландцу Луи Ван

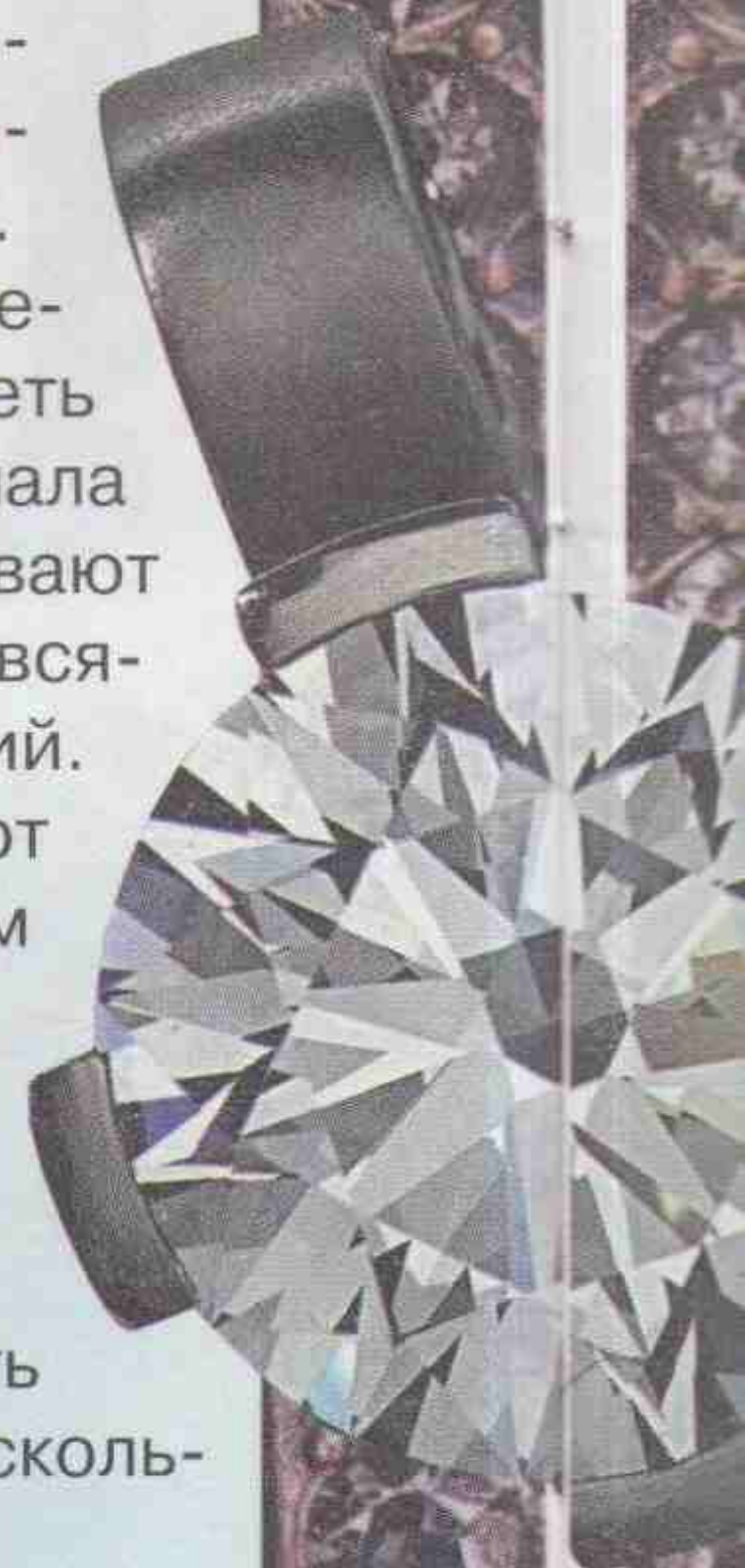
Беркену удалось наконец-таки огранить и отшлифовать алмаз. И сделал он это с помощью другого алмаза. Так родился первый европейский бриллиант.

Большинство природных алмазов довольно-таки невзрачны на вид. Лишь немногие из них по форме приближаются к правильным многогранникам. Обычно же грани кристаллов далеки от совершенства. В самих камнях встречаются сколы, трещины, наросты, чужеродные включения. Но – и это, пожа-

луй, самое главное – в них нет игры света. Того великолепного блеска, которым и славятся настоящие бриллианты. Кстати, само слово это в переводе с французского означает «блестящий».

Чтобы приобрести подлинную красоту и ослепительный блеск, алмазу приходится претерпеть череду весьма «болезненных» операций. Сначала его долго и тщательно изучают. Потом обкалывают или даже раскалывают, чтобы избавиться от всяких трещинок, сколов и ненужных вкраплений. Это очень ответственный момент. Он требует от ювелира недюжинного мастерства. Ведь одним неосторожным движением можно превратить драгоценный камень в кучу осколков. Несмотря на непревзойденную твердость, алмаз – довольно-таки хрупкий материал.

Иногда кристаллы, которым суждено стать бриллиантами, приходится распиливать на несколь-

ко отдельных камней. Эту операцию умели делать уже в XVII веке. Тогда алмазы распиливали железной проволокой, обильно «сдобренную» алмазной крошкой. Это была долгая и нудная работа. На один камень порой уходило несколько месяцев. Потом придумали алмазную пилу – быстро вращающийся тонкий диск, на который подается смесь какого-либо растительного масла и мелкого алмазного порошка. Наконец, в XX веке научились резать твердые кристаллы ультразвуком.

Но удачно расколотый или распиленный алмаз – это еще, как говорится, полдела. После этого приступают к обточке камня, в ходе которой заготовке придают форму будущего бриллианта. Попутно подчищаются мелкие дефекты.

До XX века алмазы обтачивались вручную, трением их друг о друга. На это тоже уходили недели, а то и месяцы. И только с изобретением специального станка (всего сто лет назад) дело пошло быстрее.

И, наконец, заключительный этап – огранка алмаза, его шлифование и полировка. Огранка тоже проводится при помощи алмазного порошка. И здесь многое зависит от художественного вкуса гранильщика. Форма многогранника и взаимное расположение граней должны быть такими, чтобы свет, проникая внутрь камня, не проходил насквозь, а возвращался бы обратно. Вот это и создает тот изумительный блеск и фантастическую игру света, которые присущи подлинному бриллианту.

БРИЛЛИАНТ ЧИСТОЙ ВОДЫ

Слышали это выражение? Может, даже и не применительно к бриллианту. А знаете, что оно означает?

Хороший, так называемый «белый» бриллиант должен быть бесцветным. Если его положить в воду, то он становится невидимым.

Отсюда и пошло – «бриллиант чистой воды», как показатель высочайшего качества драгоценного камня.

Кстати, в природе встречаются не только бесцветные, но и желтые, розовые, оранжевые, пурпурные, зеленые, голубые, красные, синие и даже черные алмазы. Находят их очень редко, поэтому и цена на цветные бриллианты чрезвычайно высока.

К началу XXI века мировая добыча алмазов достигла примерно 120 миллионов каратов в год. Но едва ли их десятая часть может быть пе-

реработана в бриллианты. А крупные алмазы вообще редкость. Не случайно блестящим камешкам в 20 и более каратов принято присваивать собственные имена. Напомним: один карат равен двумстам миллиграммам, то есть одной пятой части грамма. Так что 20 каратов – это всего четыре грамма. Хотя правильнее было бы сказать – целых четыре грамма. Ведь большинство мелких бриллиантов, поступающих в продажу, весят в сто, а то и в двести раз меньше. Самый популярный из них, который окрестили *народным*, весит одну десятую часть карата.

Все крупные алмазы занесены в специальные каталоги, а судьбы наиболее знаменитых – покруче самых запутанных детективных историй.

АЛМАЗ «САНСИ»

Говорят, что этот совершенно прозрачный бриллиант весом 53,5 карата огранен и ошлифован Луи Ван Беркеном в 1475 году. А первым его владельцем был бургундский герцог Карл Смелый. Этот воинственный правитель, всю жизнь проведенный в междоусобных войнах, безгранично верил в магическую силу алмазов и всегда возил с собой мешочек с этими камешками. Во время одного из сражений швейцарские наемники французского короля Людовика XI ворвались в палатку Карла Смелого. Обнаружив там множество алмазов, они не поверили своим глазам и захотели проверить их на прочность. Под ударами молота камни превратились в порошок, и солдаты решили, что они фальшивые.

Карл Смелый, один из первых владельцев знаменитого бриллианта.

С главным же своим бриллиантом Карл Смелый не расставался никогда. По поверью, победа сопутствует тому, кто обладает более тяжелым алмазом. И герцог повелел вставить ограненный алмаз в свой шлем. Увы! В 1477 году в битве при Нанси войско Карла Смелого было разбито. Сам он бежал и вскоре был убит. Выпавший из шлема алмаз подобрал швейцарский солдат. Он использовал блестящий камень как кремь, высекая искру для своей трубки.

Как-то бриллиант попался на глаза командиру солдата. Тот отобрал его и, как безделицу, продал пастору. За один гульден. Священник, в свою очередь, уступил сверкающий кристалл некоему испанскому купцу, но уже за три гульдена. Потом камень попал к португальскому королю Альфонсу Африканскому. А в середине XVI века он снова вернулся во Францию и оказался уже в руках маркиза Николаса де Санси. Так бриллиант обрел, наконец, хозяина, имя которого увековечено в названии камня.

НА СЛУЖБЕ У КОРОЛЕЙ

К этому времени цена алмаза взлетела до ста тысяч франков. Маркиз был другом короля Генриха III и не раз выручал его, закладывая банкирам драгоценный камень. Когда королю в очередной раз понадобились деньги, де Санси находился в Швейцарии, вербовал наемников для армии. Вернуться во Францию он не мог, поэтому послал камень со своим верным слугой. По дороге тот угодил в лапы грабителей. Но перед смертью успел незаметно проглотить алмаз.

Не дождавись вестей от своего посланника, де Санси отправился по его следам. Могилу слуги отыскали на крестьянском кладбище. Так бриллиант снова возвратился к своему хозяину.

А в начале XVII столетия маркиз, к тому времени уже первый министр Франции, продал свою драгоценность английскому королю Якову I. Спустя полвека камень пересекает Ла-Манш в обратном направлении. В Англии произошла революция, и члены королевского дома из династии Стюартов изгоняются из страны. Пришлось продать алмаз «Санси» кардиналу Мазарини, тогдашнему первому министру Франции. После его смерти, согласно завещанию, бриллиант достается Людовику XIV и после этого более ста лет находится в сокровищнице королевского двора. Во время Великой французской революции (1789-1794 годы) королевская казна была разграблена. Исчез и алмаз «Санси». Что случилось с ним тогда, неясно до сих пор. Даже самым лучшим шпионам Наполеона Бонапарта не удалось напасть на его след.

«САНСИ» ПЕРЕЕЗЖАЕТ В РОССИЮ

Казалось, бриллиант утерян навсегда. И вдруг в 1830 году по Парижу поползли слухи, что «Санси» купил русский промышленник П.Н.Демидов. За полмиллиона франков. Французское правительство тут же предъявило ему иск, обвинив в покупке краденного. Но тут в суд явилась герцогиня Беррийская, у которой Демидов якобы и купил алмаз. Она заявила, что «Санси» перешел к ней от бабушки, получившей его когда-то из рук самого Людовика XVI. Поговаривали, что за свидетельство герцогини Демидову пришлось заплатить еще 150 тысяч франков. Как бы там ни было, но в 1835 году он преподнес знаменитый бриллиант своей молодой жене Авроре Карловне.

Когда блистательная красавица Аврора Демидова приезжала на бал, за ней всегда по пятам следовала толпа – полюбоваться на знаменитый камень.

Три десятилетия спустя наследники Демидовых продали алмаз «Санси» индийскому радже. А в 1867 году этот уникальный камень был впервые выставлен для всеобщего обозрения на Всемирной выставке в Париже. Но к этому времени он опять сменил владельца.

Через сорок лет «Санси» объявился в собрании американского миллионера У.Астора, где и пребывал до 1978 года. А потом оказался в экспозиции парижского Лувра, которому Асторы уступили его за миллион долларов. Так после трехсотлетних мытарств «Санси» обрел постоянное пристанище.

Аврора Карловна Демидова-Карамзина

«ПИТТ», ОН ЖЕ «РЕГЕНТ»

В мире немало камней, не менее знаменитых, чем «Санси». Вот хотя бы «Регент». Этот алмаз, первоначально весивший 410 каратов, был найден в 1701 году на берегу реки Кришны в Индии. Невольник, обнаружив огромный камень, решил утаить его от хозяина. Но вынести с прииска драгоценную находку было невозможно. Тогда раб, схватил кирку и как бы случайно пропорол себе бедро. И хотя надсмотрщик велел индийцу продолжать работу, он все-таки позволил ему куском полотна перевязать рану. Под этой повязкой раб пронес алмаз мимо стражи. Но драгоценный камень не принес бедному невольнику желанной свободы. Шкипер с английского торгового судна тайком провез его на корабль и спрятал в трюме. А ночью, завладев алмазом, сбросил раба в море.

По одной из версий, моряк, прибыв в Мадрас, явился к английскому губернатору Томасу Питту. Тот с лету выложил за алмаз двадцать тысяч фунтов стерлингов. Сэр Томас был когда-то пиратом и разбирался в драгоценностях. Этому колониальному чиновнику алмаз обязан своим первым именем.

Вернувшись в Лондон, Питт разыскал надежного ювелира, который согласился огранить камень. Он распиливал, шлифовал и полировал алмаз целых два года. В результате, потеряв две трети своей массы, кристалл превратился в превосходный бриллиант весом 136,9 карата. Когда Питт увидел это сверкающее чудо, он был вне себя от восторга. Но – ему нужны были деньги, и в 1717 году он продал бриллиант герцогу Орлеанскому. Якобы за три с лишним миллиона франков. Герцог в ту пору фактически правил страной при малолетнем короле Людовике XV, то есть был регентом Франции. Вот вам и второе название для бриллианта.

В конце XVIII века, во время революции, камень был украден. Но вскоре его обнаружили, и новые власти Французской республики, нуждавшиеся в средствах, заложили его у одного берлинского ювелира. Позже Наполеон I выкупил бриллиант и украсил им эфес своей шпаги. Во второй половине XIX столетия, оценив «Регента» в шесть миллионов франков, его поместили в парижский музей.

«КОХИНОР»

В отличие от «Регента» или «Санси» алмаз «Кохинор» никогда не продавался за деньги. Зато много раз переходил из рук в руки. Если верить индийским преда-

ниям, камень был известен еще до нашей эры. Но первое достоверное упоминание о нем относится к 1304 году, когда султан Дели отобрал его силой у раджи княжества Мальва. В одних хрониках утверждается, что его вес составлял 793 карата, в других – 672. После обработки камень потерял половину своей массы.

Через два века он достался завоевателю Индостана Бабуру, основателю династии Великих Моголов. Когда его сын Хумаюн вынужден был бежать в Персию, то захватил с собой только этот алмаз. И подарил его шаху – в благодарность за предоставленное убежище. Столетие спустя камень снова вернулся в Дели. Но – не надолго.

В начале XVIII века правитель Персии Надир-шах вторгся в Индию. Султан Дели Гурхан, пытаясь задобрить завоевателя, преподнес ему кучу драгоценностей. Но знаменитого алмаза среди них не было. Каким-то образом Надир-шах разузнал, что султан прячет бесценный камень в своем тюрбане. И он решил прибегнуть к хитрости. Перс предложил индийскому правителю в знак дружбы обменяться головными уборами. «Случайно» обнаружив сверкающий камень, Надир-шах воскликнул: «Да это же настоящая гора света!» (по персидски – «Кохинор»).

Но хотя алмаз и считался камнем владык, удача отвернулась от Надир-шаха. В 1747 году он был заколот собственной стражей. А мятежный генерал Абдали, захватив «Кохинор», бежал с ним в Афганистан, где провозгласил себя царем. Позднее лахорский царь Ранжит Сингх штурмом взял Кабул, и «Гора света» опять возвратилась в Индию.

Точку в скитаниях алмаза поставили англичане. Овладев в 1849 году Лахором, они прибрали к рукам и «Кохинор». Год спустя Ост-Индская компания преподнесла его королеве Виктории. Что-то ей не понравилось в «Кохиноре», и она пригласила в Лондон голландского огранщика Воорзангера. Утверждают, что Виктория сама шлифовала алмаз, а ювелир лишь консультировал ее. По другим сведениям, Воорзангер корпел над камнем по двенадцать часов в сутки.

«Кохинор»

«Регент»

Через полтора месяца от огромного кристалла, весившего 186 каратов, осталось лишь 106. Но камню это пошло на пользу: он засверкал еще ярче, чем прежде. В 1911 году «Кохинор» был вставлен в так называемую малую британскую корону.

«ОРЛОВ» И «ШАХ»

У каждого камня – своя история. Обо всех не расскажешь. Но без хотя бы самого короткого повествования о двух удивительных алмазах не обойтись. Они составляют гордость Алмазного фонда Московского Кремля. Оба тоже родом из Индии, но попали в нашу страну разными путями.

Первый из них – знаменитый «Орлов» – был найден в начале XVII века и поступил в казну Джахан-шаха. Первоначальная масса алмаза составляла

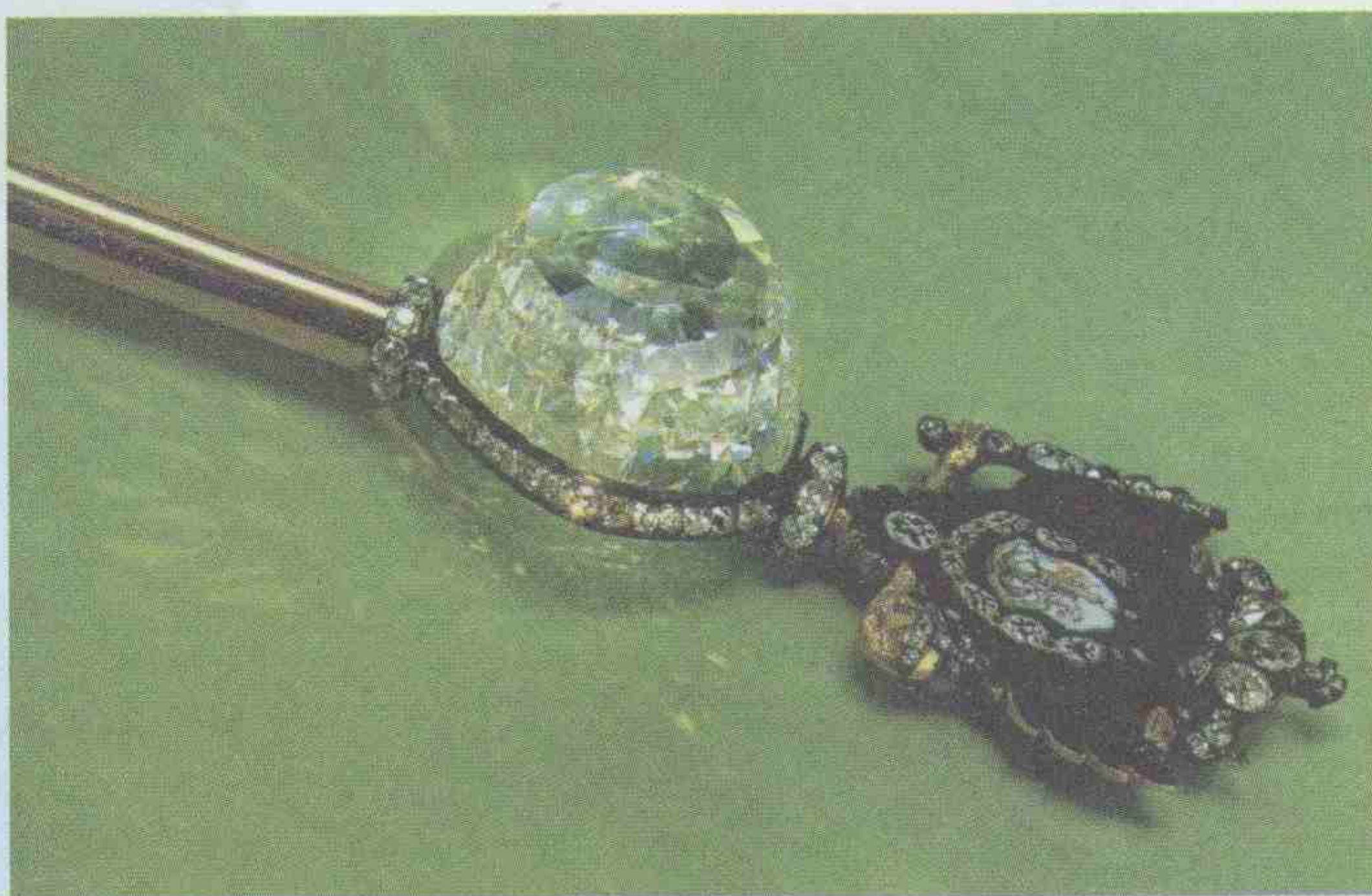
примерно 400 каратов. Гранильщик, которому был передан кристалл, не стал обкалывать его, чтобы уменьшить потери при огранке. Он просто подшлифовывал природные грани алмаза. Этим и объясняется его не совсем правильная форма. Он смотрелся великолепно – бриллиант чистой воды синевато-зеленого оттенка. Но Джахан-шах остался недоволен работой ювелира. Ведь алмаз потерял половину своего веса! Шах не только не вознаградил мастера за его труды, но повелел отобрать у него и то нехитрое добро, что тому удалось скопить.

По преданию, во второй половине XVII века бриллиант, названный впоследствии «Орловым», вместе с уже известным нам «Кохинором» были вставлены в глаза индийского идола в Серингане. Оттуда их выкрал французский солдат. Что с ними приключилось дальше, не совсем ясно. Но в первой половине XVIII столетия они оказались в троне Надир-шаха. Причем «Орлов» назывался тогда «Дериануром», то есть «Морем света». Что случилось с «Кохинором» после гибели Надир-шаха, мы уже знаем. А «Дерианур», украденный во второй раз, переходил от одного владельца к другому, пока не попал в Европу. Там, в Амстердаме, его и приобрел в 1772 году русский ювелир Иван Лазарев. Через год он за четыреста

тысяч рублей перепродал его графу Орлову. А граф преподнес «Море света» Екатерине II в день ее именин 24 ноября 1773 года. С этого времени замечательный бриллиант, уже под названием «Орлов», стал украшением скипетра русских царей.

Не менее загадочна и богата история еще одного именитого экспоната Алмазного фонда – бриллианта «Шах». Безукоризненно прозрачный, с желтовато-бурым оттенком, камень весит 88,7 карата. Безымянный мастер постарался максимально сохранить природную форму кристалла, вероятно очарованный его чистотой и блеском. Это, пожалуй, единственный в мире бриллиант, который содержит достоверную информацию о своих владельцах. На трех ошлифованных поверхностях видны четкие надписи на персидском языке. Из них явствует, что в 1591 году алмаз принадлежал Бурхан-Низам-шаху – правителю одной индийской провинции. А последним его хозяином в 1824 году стал Каджар-Фатхали-Султан – персидский шах из Каджарской династии. За два века он успел побывать также в руках Великих Моголов и все того же Надир-шаха.

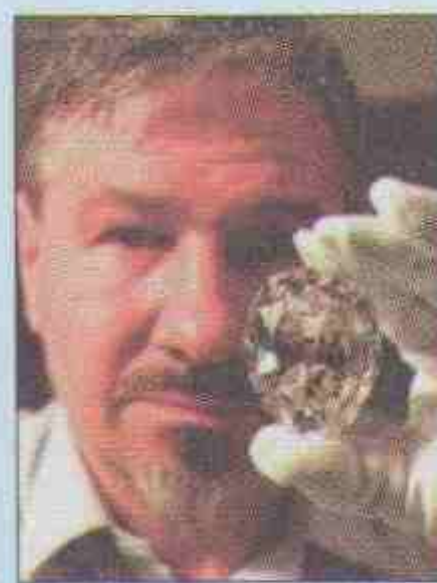
В России же алмаз «Шах» оказался вот по какому печальному случаю. 30 января 1829 года разъяренная толпа фанатиков ворвалась в русское посольство в Тегеране. Российский посол, автор комедии «Горе от ума» А.С.Грибоедов, был убит. Стремясь избежать серьезных осложнений, шах Аббас-Мирза направил в Петербург принца Хосрев-Мирзу, чтобы выразить сожаление по поводу произошедшего. Он-то и передал царскому правительству одну из величайших драгоценностей персидского двора – алмаз «Шах». Это была плата за гибель великого русского поэта.

Преславенный алмаз «Орлов» в скипетре русских государей.

В России же алмаз «Шах» оказался вот по какому печальному случаю. 30 января 1829 года разъяренная толпа фанатиков ворвалась в русское посольство в Тегеране. Российский посол, автор комедии «Горе от ума» А.С.Грибоедов, был убит. Стремясь избежать серьезных осложнений, шах Аббас-Мирза направил в Петербург принца Хосрев-Мирзу, чтобы выразить сожаление по поводу произошедшего. Он-то и передал царскому правительству одну из величайших драгоценностей персидского двора – алмаз «Шах». Это была плата за гибель великого русского поэта.

АЛМАЗ-ГИГАНТ

25 января 1905 года, в Южной Африке, совершая вечерний обход рудника «Премьер», управляющий Ф.Уэллс заметил на стенке карьера сверкающую точку. На следующий день в этом месте обнаружили драгоценный камень невиданных дотоле размеров. Он весил 3106 каратов. 621 грамм! Просто фантастика! Позже выяснилось, что извлеченный алмаз – обломок

более крупного кристалла. Но вторую часть его так и не нашли.

Огромному камню дали имя «Куллинан», в честь владельца рудника сэра Томаса Куллинана. Диковинку поместили в банк Йоханнесбурга, где ее показывали всем желающим. Но стоимость алмаза была столь высока, что о покупке его никто и не заикался. Если бы такой камень был найден в наши дни, то цена его была бы равна цене 94 тонн золота. По нынешнему курсу - почти 2 миллиарда долларов.

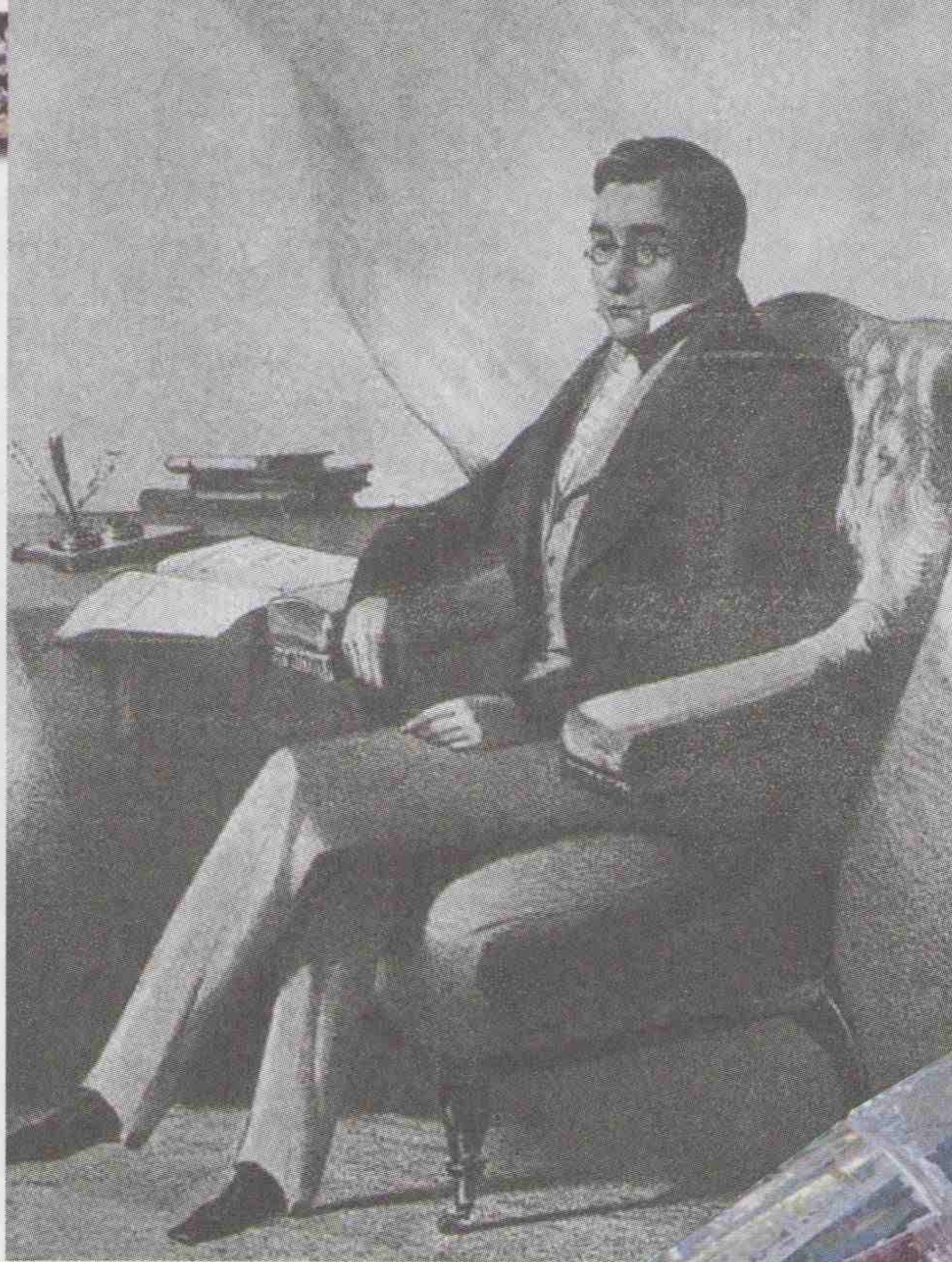
А тогда, в 1907 году, за 150 тысяч фунтов стерлингов «Куллинан» был продан правительству Трансваальской республики, которое решило подарить его английскому королю Эдуарду VII в день его рождения. В знак примирения после недавней англо-бурской войны.

Перед отправкой в Англию алмаз застраховали. Был арендован специальный корабль с каютой-сейфом и вооруженной охраной. Причем делалось это так, чтобы о принятых мерах стало известно возможным грабителям. А между тем ценный груз отправили обычной почтовой посылкой.

Обработку «Куллинана» доверили Йозефу Аскеру – опытнейшему гранильщику из Амстердама. Он почти полгода изучал его, чтобы определить направление того единственного удара, который позволил бы расколоть алмаз по уже имеющимся трещинам. Именно из-за них из «Куллинана» нельзя было изготовить один гигантский бриллиант.

Но вот ювелир нанес на камень еле заметную царапину-метку. Потом взял в руки стамеску, осторожно приложил ее к царапине и ударил по ней молотком. И – лишился чувств. От волнения. Придя в сознание, ювелир повторил операцию на осколках, образовавшихся после первого удара.

На огранку камней, полученных из «Куллинана», ушло два года. Получилось 105 бриллиантов чистейшей воды голубовато-белого цвета. Самый крупный из них – «Звезда Африки», или «Куллинан-I», – ограненный в форме

Алмаз «Шах» – цена жизни гениального поэта А.С.Грибоедова.

груши, весит 530,2 карата. Он украшает королевский скипетр Великобритании. «Куллинан-II» поменьше. В нем 317,4 карата. Он занял почетное место в британской короне. Оба бриллианта можно увидеть в лондонском Тауэре, где они выставлены для обозрения.

Общая масса бриллиантов, полученных из «Куллинана», – 1063,65 карата. Это всего лишь треть от первоначального веса сырого камня.

Кстати, Эдуард VII расплатился с ювелиром не фунтами, а мелкими бриллиантами из «отходов».

И ПРО НАШИ АЛМАЗЫ

Алмазной промышленности России полвека. По сравнению с другими алмазодобывающими странами срок не такой уж и большой. Но и нам есть чем гордиться. И не только внушительным количеством драгоценных камней, извлекаемых из земных недр.

В Алмазном фонде Московского Кремля собрано более полутора тысяч отечественных кристаллов нежно-голубых и благородных зеленоватых оттенков, которые отличаются изумительной прозрачностью и чистотой. Есть среди них и довольно крупные экземпляры. Самый значительный, массой в 342,57 карата, появился здесь в 1980 году. В соответствии с тогдашней традицией ему присвоили имя «XXVI съезд КПСС». Алмаз «40 лет Победы» (291,7 карата) добыт весной 1985 года, «Александр Пушкин» – в декабре 1989-го. В нем – 320,65 карата. А вот сентябрьскому камню 1991 года дали имя «Свободная Россия» (241,8 карата).

Наконец, в сентябре минувшего года в Москву из Якутии доставили еще один крупный алмаз, весом 298,48 карата. Назвали его «Творец», – в честь всех людей, известных и незаметных, которые творили и творят «алмазную» славу России. Таких, например, как первооткрыватели якутских алмазов Наталья Сарсадских и Лариса Попугаева, о которых мы рассказывали в прошлом номере. Не случайно их именами названы два довольно крупных алмаза. Они это заслужили.

А у тебя какое сердце?

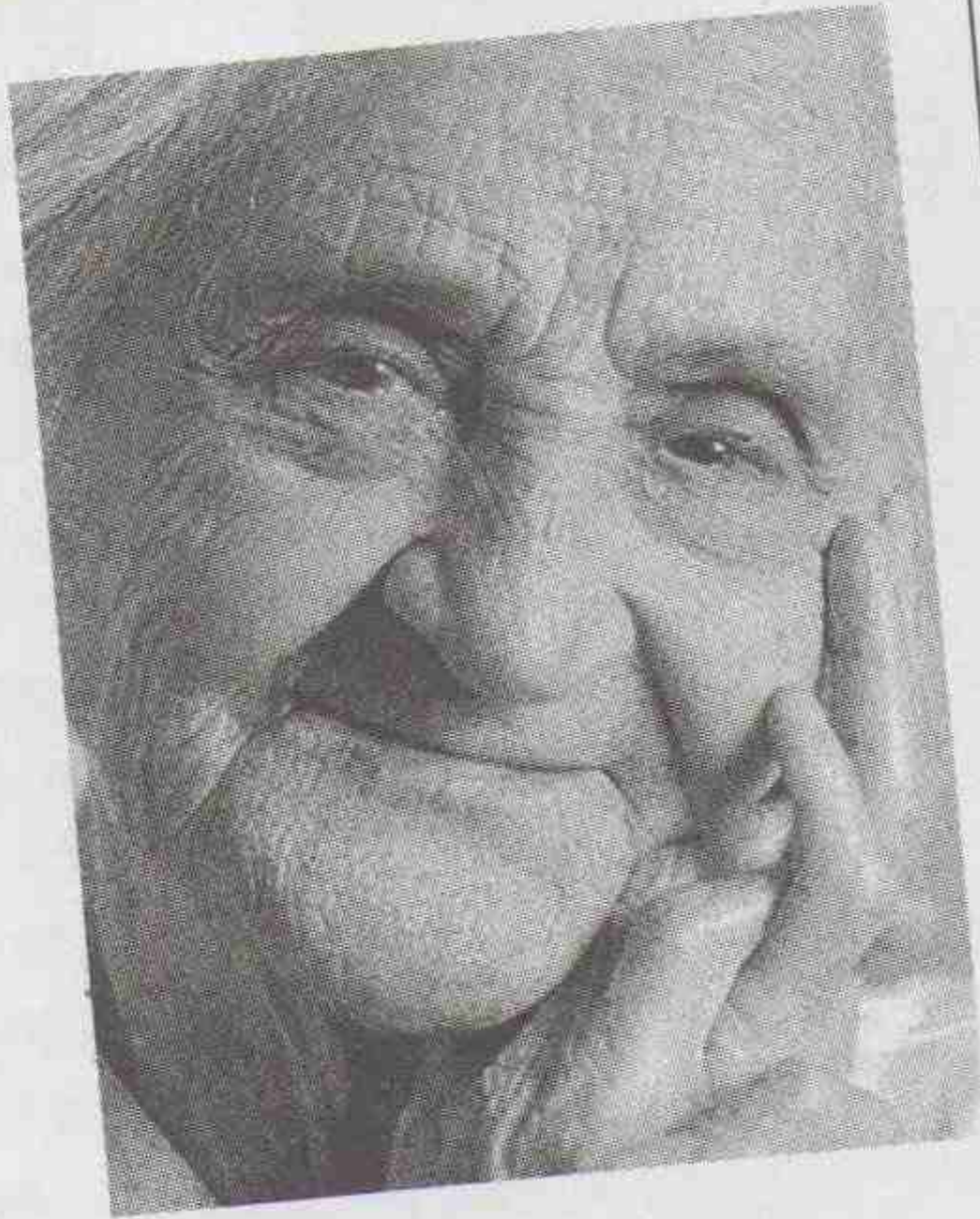
«Милосердие – это когда у какого-то человека милое сердце». (Катя, 8 лет, отвечая на анкету).

Не бойся сказать
Говори!

Исправляем только ошибки

ПЕРЕШЕДШИЕ ПОЛЕ

ПОЧЕМУ?

В нашем доме на первом этаже жила одна бабушка. Дом у нас маленький, деревянная двухэтажка, и все всё друг про друга знают. У нее где-то был сын, но он с ней не жил и даже ни разу не приезжал. Раньше она выходила и сидела с другими бабушками во дворе, а потом перестала. Ей соседки все приносили из магазина и из аптеки.

Недавно она умерла. Папа давал денег на похороны. Почему я все время про нее думаю? Я сам не знаю. Летом я был с классом в Финляндии. Так там было полно пенсионеров из Германии и из Швеции. Приехали на экскурсию. И еще в Финляндии везде собирают деньги для бедных и для сирот. И ящики стоят, и так подходят. А у нас? Мы же все когда-нибудь состаримся!

Федор БРАТЧИКОВ,
г. Кузнецк Пензенской области.

НЕЗАКОННОЖИВУЩИЕ

СТАЯ

Около нашей дачи есть заброшенный пионерский лагерь. Там уже и корпуса давно повалились. Ничего нет, только памятник Ленину. И еще штук (или душ?) десять бродячих собак. Точнее сказать не могу, они все время шастают. Хотя почему «бродячих»? Они же не бродят, а живут у себя дома.

Мимо них никто не проскочит. Особенно домашние собаки. Сразу

получат, порода роли не играет. А детей не трогают. Может, их так родоначальница стаи, старая собака Цыганка воспитала? Она еще «при пионерах» жила. Помнит добро!

Лена ГЕРЦЫК,
Ленинградская область.

СДЕЛАЙТЕ ЖЕ ЧТО-НИБУДЬ!

ЭТО ВОЛЧАТА

Мы живем около площади трех вокзалов. Ничего хорошего. Грязно и такая толкучка, что домой не доберешься. И еще беспризорники. Грязные, наглые. Никого мимо себя не пропустят. Залезают в карманы, вырывают сумочки, мобильные телефоны. Увидят пьяного – разденут. Собак крадут и продают. Они даже у нищих милостыню воруют. Захотят – побьют бомжа до смерти. Поймаешь за руку – сразу дружки подбегают. Это волчата какие-то. Милиция на них никакого внимания не обращает, что с них взять?

Неужели этих беспризорников нельзя держать в детском доме или в приюте? Или вообще за город увезти, учить там чему-нибудь. Или сразу в армию забирать и воспитывать. Вы подумаете, что я злая, раз так пишу. Я не злая, просто надоело и страшно.

Юля КИТАЕНКО, г. Москва.

С

читается, что слова «человечность» и «сострадание» — синонимы. Это подразумевает, что способность сострадать ближнему заложена в человеке от природы.

Так вот: ничего подобного. Психологи считают, что «душевная глухота» — более древнее свойство, чем сострадание и отзывчивость. Объясню, почему поставил здесь кавычки. Вся соль в инстинкте самосохранения. Чужая боль, чужие страдания — «заразны». Наблюдая их, мы начинаем испытывать такие же неприятные эмоции, как и сам «страдалец». Дискомфорт, тревогу, внутреннее беспокойство. Посмотрите, как маленькие детки ведут себя, если мама или кто-нибудь из близких начинают понарошку «плакать». У малыша тотчас же становится напряженным лицо, он замирает, уголки губ опускаются вниз. И если не принять срочных мер, он разревется так, что его потом долго придется успокаивать.

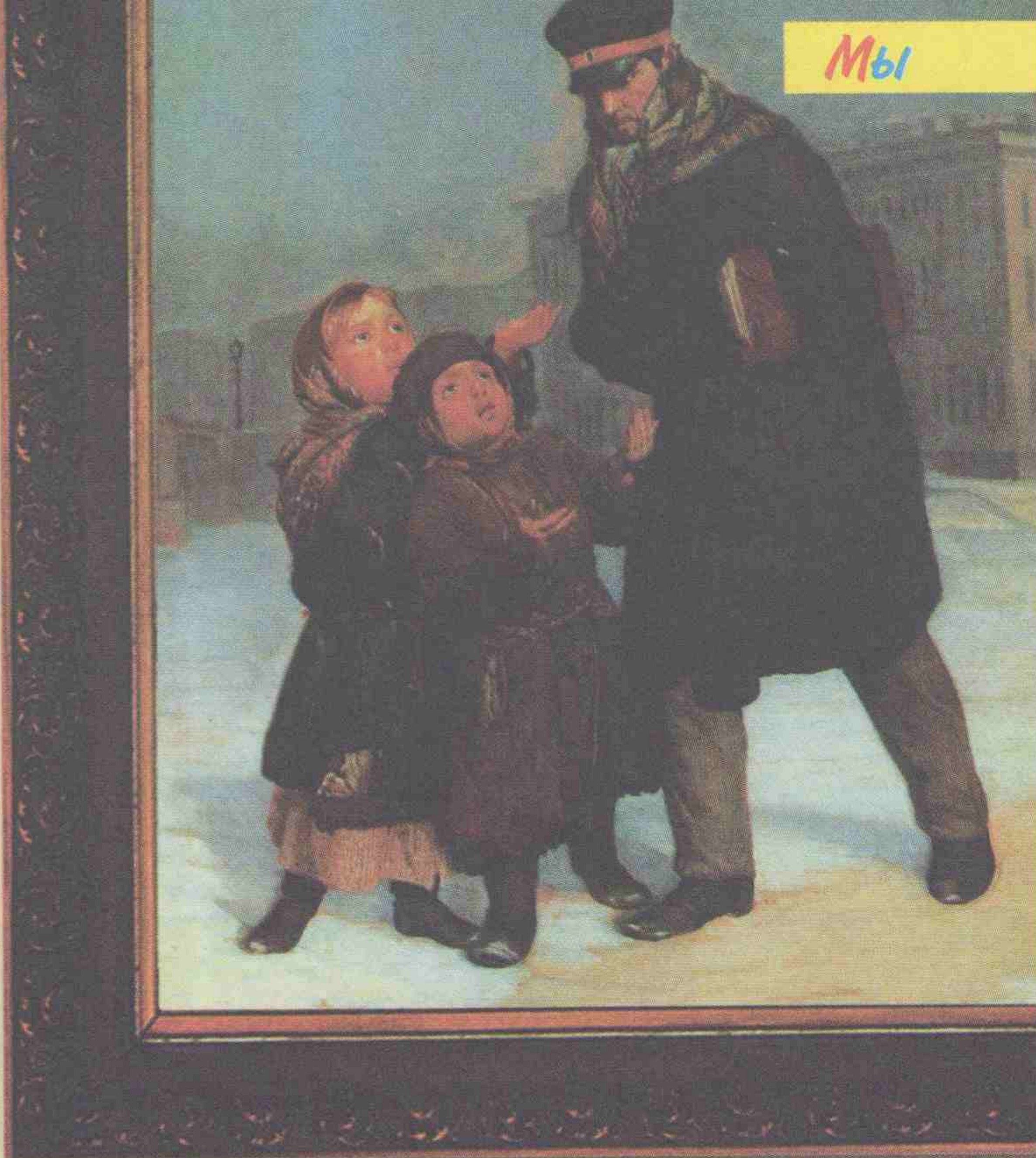
Инстинктивно отгородиться от неприятной картинки, не «впускать» ее в себя, блокировать сопереживание — вполне естественная и очень мощная реакция нашей нервной системы. Так мы защищаем себя, как выражаются психологи, от «вируса» чужого дистресса.

Ну и?.. Ну и человечество очень рано уразумело, что на одних инстинктах далеко не уедешь. Даже на таком важном, как инстинкт самосохранения. Нужно научиться уживаться с другими — вот первая по счету моральная заповедь классической первобытности. Правда, моралью тут еще и не пахло. А пахло логикой (снова извините за мудреный термин) эквивалентности. То есть простейшей «симметрии» в отношениях: «Ты — чужак? К тому же — один в наших краях? Значит, тебя безнаказанно можно обидеть.. Захочу — прибую, захочу — ограблю. Но... не будешь же всю жизнь сидеть на одном месте. Оказавшись за изгородью родного селения, я тоже мгновенно превращусь для кого-то в чужака. И тогда кто-то так же легко обидит меня».

Вывод? Нужно быть терпимым к «перехожему человеку». Так возникло гостеприимство — едва ли не самый древний благотворительный

обычай человечества. То же самое — с больными, нищими, погорельцами, сиротами, калеками. «Разве ты сам застрахован от несчастья? — нашептывал простой житейский опыт. — Застрахуйся же!» Помните старую русскую поговорку: «От тюрьмы да от сумы не зарекайся»? Поддай бедному. Пожалей убогого. И тогда, в трудную минуту, тебя тоже пожалеют и тебе тоже помогут. Не переборешь себя (ужас, как неприятны эти калеки и нищие!) — на кого потом обижаться?

Скажете, слишком уж деловой какой-то подход? Возможно. Но на то, чтобы выработать хотя бы такой, человечеству понадобились тысячелетия. И потом, не будь его, не на чем было бы взрасти христианской мора-

ли. А это уже совсем иное качество отношений между людьми. Ближнего полагалось любить не из практических соображений. А потому лишь, что в нем — божья душа, что он — человек.

И в том, и в другом случае делание добра, деятельное сострадание предполагало некоторое душевное усилие. Нужно было *заставить* себя. Для начала — преодолеть в себе то, о чем мы говорили чуть раньше. Польза получалась двойная: и нуждающемуся помог, и собственную душу «спас», совершив угодное богу дело. Кстати, благотворительные учреждения в России так и назывались — богоугодными.

И еще в народе не принято было распространяться о своих благодеяниях. Считалось, что бахвальство по этому поводу — тяжкий грех, что помощь слабым из собственного тщеславия не угодна богу. На Руси даже существовало такое понятие — «тихая милостыня». Помог — и незаметно отойди в сторонку. Ты свое дело сделал.

А теперь возьми листок бумаги и раздели его на две колонки. В первую запиши имена тех, кому ты помог. Во вторую — кто нуждается в помощи. Понятно, что первая колонка получится короче. Не страшно. Как это ни странно, но вторая в нашем разговоре важнее. Она тоже оказалась пустой? Тогда тебе есть о чем подумать. Догадался, о чем?

Михаил ВОРЧИНСКИЙ,
психолог

Пожалей!

Марина ЦВЕТАЕВА

В ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ

Звенят-поют, забвению мешая,
В моей душе слова: «Пятнадцать лет».
О, для чего я выросла большая?
Спасенья нет!

Еще вчера в зеленые березки
Я убегала, вольная, с утра.
Еще вчера шалила без прически
Еще вчера!

Весенний звон с далеких колоколен
Мне говорил: «Побегай и приляг!»
И каждый крик шалунье был позволен,
И каждый шаг!

Что впереди? Какая неудача?
Во всем обман и, ах, на всем запрет!
Так с милым детством я прощалась, плача,
В пятнадцать лет.

Огонек в

ТУМАНЕ

Как человек становится поэтом? Мне кажется, что сперва приходит озарение: могу! Могу сказать свое. И – по-своему.

Четырехлетняя Муся Цветаева вышагивает вокруг кресла, в котором сидит ее прихворнувшая мама, и что-то шепчет себе под нос. «Муся собирает слова в рифмы, – записала в дневнике мама. – Может, из нее получится поэт?» Вышло по мамину слову.

Девочка была с характером. Уж если что задумает – отговаривать бесполезно. «Цыганская повадка, – шутили взрослые. – Кормилица виновата». Истинная правда. Когда Марина появилась на свет, мама не смогла кормить ее грудью. Взяли кормилицу – молодую ладную цыганку. По-таборному своенравную. Как-то Маринин дедушка подарил кормилице золоченые серьги. Цыганка поднесла их к глазам: «За что, мил человек, обижаешь? Это ведь позолота, а не настоящее золото». Да как хватит подарком об пол. И каблуком – раз! Вдребезги.

Как бы там ни было, но дочь интеллигентнейшего московского профессора, основателя Музея изящных искусств Ивана Владимировича Цветаева с отроческих лет привыкла распоряжаться своей судьбой сама. Одну за другой она сменила четыре гимназии, пока не нашла ту, в которой ее не пытались «ломать через колено». Чуть позже, в неполных семнадцать – одна! – едет в Париж, в Сорбонну, слушать лекции по французской литературе. А когда придут первые стихи, Марина не захочет, чтобы кто-то чужой и равнодушный поправлял их и переписывал на свой лад. Свой первый сборник она отнесла не в издательство и не в журнал, а прямо в типографию, оплатив тираж сама. А потом храбро разослала тоненькие книжечки известным литераторам и издателям. И вдруг оказалось, что девочка-девушка – состоявшийся поэт, с редкостным, волшебным поэтическим талантом.

О чем пишет юная Цветаева в своих первых сборниках? О милой родине. О Москве. О материнстве. О любви... А еще – об отрочестве, из которого она выросла только вчера. Странный возраст – пятнадцать лет. Зыбкий, двоящийся, как огонек свечи в тумане. Сто раз на дню взрослые напоминают пятнадцатилетнему человеку об этой двойственности его возраста. «Ты уже взрослый!» – когда нужно к чему-либо принудить или в чем-либо отказать. «Слишком мал!» – когда, поверив им, «взрослый» пытается жить по-взрослому – любить, ошибаться, доискиваться правды...

Пятнадцать лет – порог житейской судьбы. Что впереди? И не лучше ли остаться в милом детстве навсегда? Но – не дано. Как нельзя заранее узнать свою судьбу. Что испытала бы пятнадцатилетняя Марина Цветаева, увидев с высокого «порога» свою мученическую жизнь? Со скитаниями на чужбине и ледяным одиночеством на горячо любимой родине, с горькими разлуками и тяжкими, непоправимыми утратами. Иногда начинает казаться, что за плечами Марины Цветаевой всю жизнь маячил кто-то недобрый и мстительный, поминутно сверяя ее судьбу с роковым списком: «Ну, что там у тебя еще осталось? Отдавай!» И с палаческим сладострастием вычеркивал из этого списка все, чем жило ее сердце.

И только одно ему вычеркнуть не удалось, как ни старался: великий талант гениального поэта.

Артем АЗАТЯН.

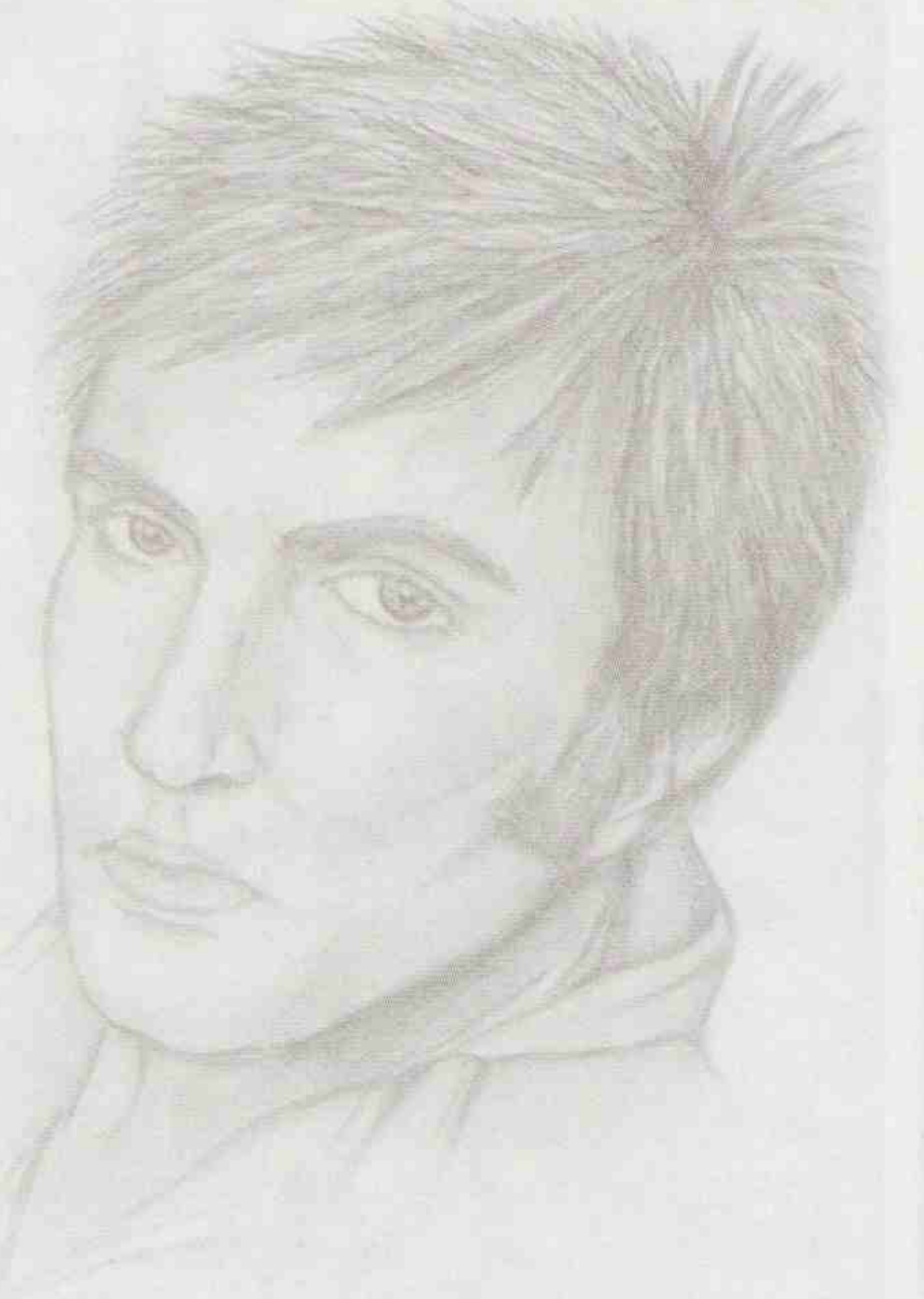

РОЗЫ

Холодный летний день.
Капризная природа
Смеялась надо мной
Безудержно, до слез.
Пел ветер о своей
Утраченной свободе,
Сердито растрепав
Бутоны алых роз.
Тревога и печаль
В душе моей окрепли,
Но как стремилась я
Надежду обрести!
Стучал по крыше дождь,
И гром гремел свирепый,
И я в немой тоске
Воскликнула: «Прости!»
Струились по лицу
Непрошенные слезы,
Неистовая боль
Срослась со мной навек.
Поникли головой
Измученные розы
В тот день, когда ушел
Любимый человек.

ДОЖДЬ

По стеклу стекают слезы.
Не смолкает шум дождя.
Наклоняются березы
Поприветствовать тебя.
Ты – прекрасное виденье
В мире сером и чужом.
Подари одно мгновенье.
Как же я нуждаюсь в нем!
Дождь идет. Тебя не видно.
Только капли на окне.
Очень больно и обидно,
Что не вспомнишь обо мне.
Ты ушел и не вернешься.
Отпускаю. Уходи.
Может, вдруг тебе взгрустнется
В час, когда идут дожди.

ВЕРНИСЬ

Боль разрывает сердце.
Холодно стало мне.
Как я хочу согреться,
Даже сгореть в огне!
Ты далеко, у моря,
Там, где шумит прибой.
Дверь для тебя открою,
Только вернись, родной!
Я по тебе скучаю.
Жизнь превратилась в ад!
Лишь об одном мечтаю –
Ну возвратись назад!
Боль разрывает сердце,
И непонятно мне,
Что я хочу – согреться
Или сгореть в огне?

БЕЗУМИЕ

Безумие! Люблю и ненавижу.
Тоска и ревность мучают меня.
Твой голос с замираньем сердца слышу,
Но встречи избегаю, как огня.
В глазах твоих, божественно красивых,
Насмешку ядовитую ловлю.
Жизнь стала для меня невыносимой:
Страдаю, ненавижу и люблю!

Иногда, прочитав чье-либо стихотворение, ты восклицаешь: «Это про меня! Я чувствую так же. Тем же мучаюсь, тому же радуюсь. Я даже люблю так же. Это МОИ стихи, хотя и не я их сочинил».

Катя СКИБА из города Таганрога Ростовской области пишет именно так. Она – студентка-первокурсница Ростовского университета. Стихи, которые мы сегодня печатаем, написались, когда Кате было 15.

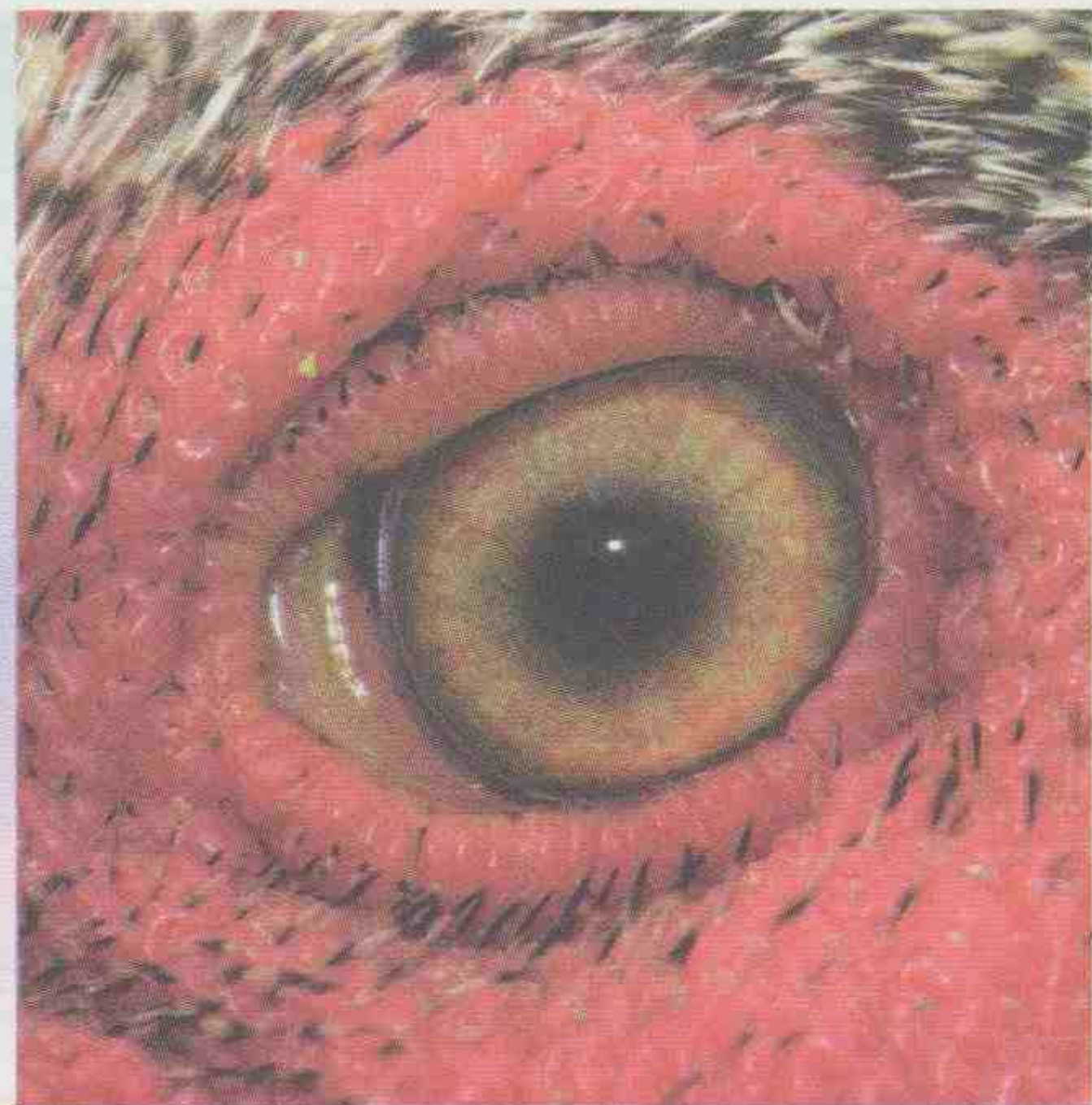

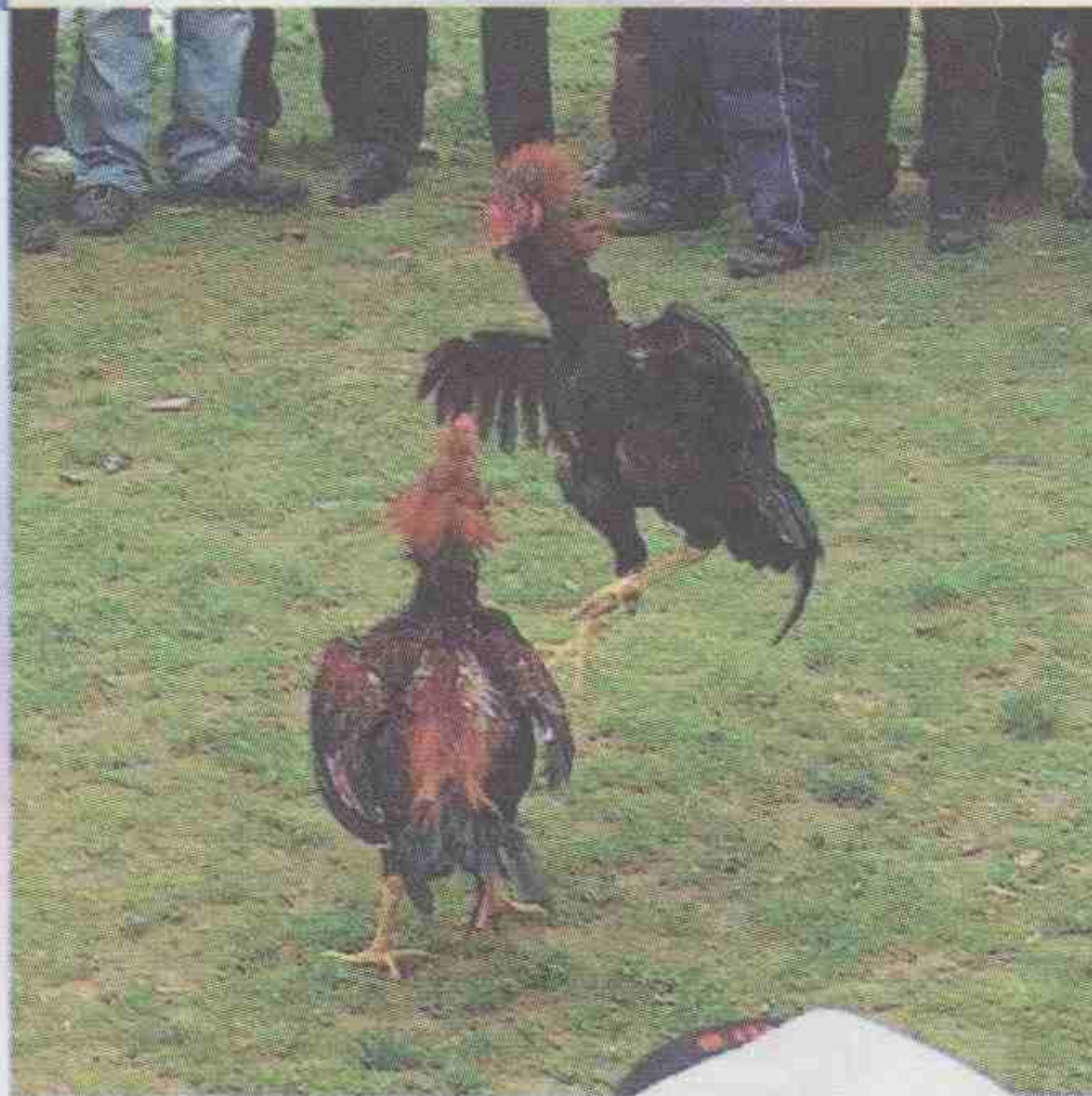

Оказывается, петух по праву считается первыми «часами» человечества. Запел петух – конец ночи. По преданию, с первыми петухами всякая нечисть теряет свою силу и убегает восвояси.

Оказывается, петух всегда поет одну и ту же «песенку», не меняя ее ни на полтона. Ведь «вокал» – его визитная карточка: «Это я, Петя Великий. Это мои владения, мои куры. Ну, кому накостылять?»

Оказывается, куры распространены по всему миру. Несушек ценят за пух, перо и яйца, петухов – за храбрость и звонкий голос. Матерый петух постоянно заботится о своих подданных и опекает их. Ученые «перевели» более десятка петушиных «фраз»: «Кушать подано!»; «Удираем!»; «Тише вы, дуры!»; «Все сюда!». И, разумеется, «I love you!»

Оказывается, петухи отлично понимают, кто из них чего стоит. Боевое «ку-ка-ре-ку!» – это всегда вызов на дуэль: «Выходи, подлый трус!» Если это достойный соперник, – раздается ответный клич. Если более слабый – его атакуют без церемоний. В начале петушиного боя равные по силам бойцы долго, не мигая, смотрят друг другу в глаза. И часто один из них, не выдержав, улепетывает.

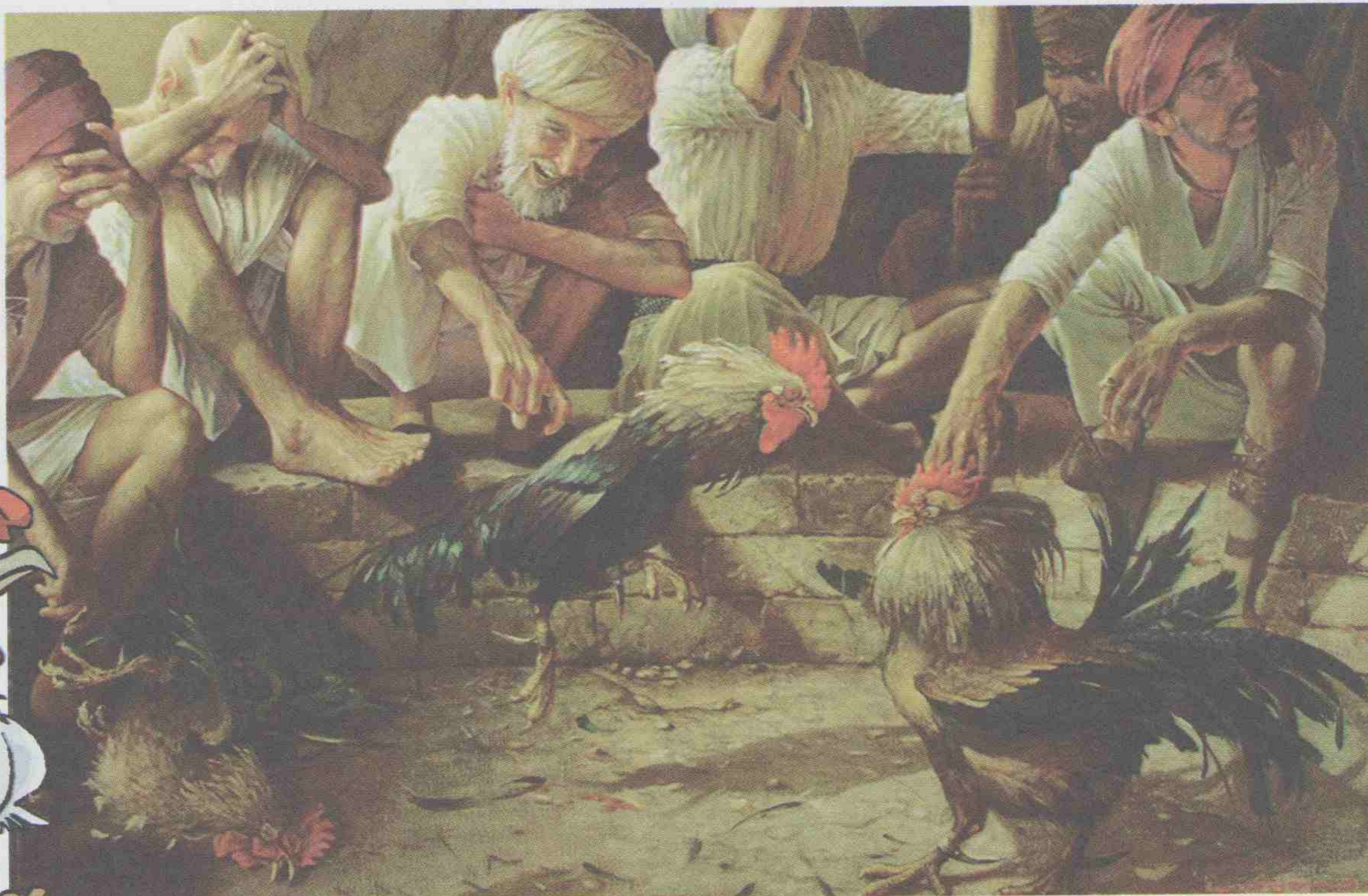

Петухат

Петушьи бои у арабов.

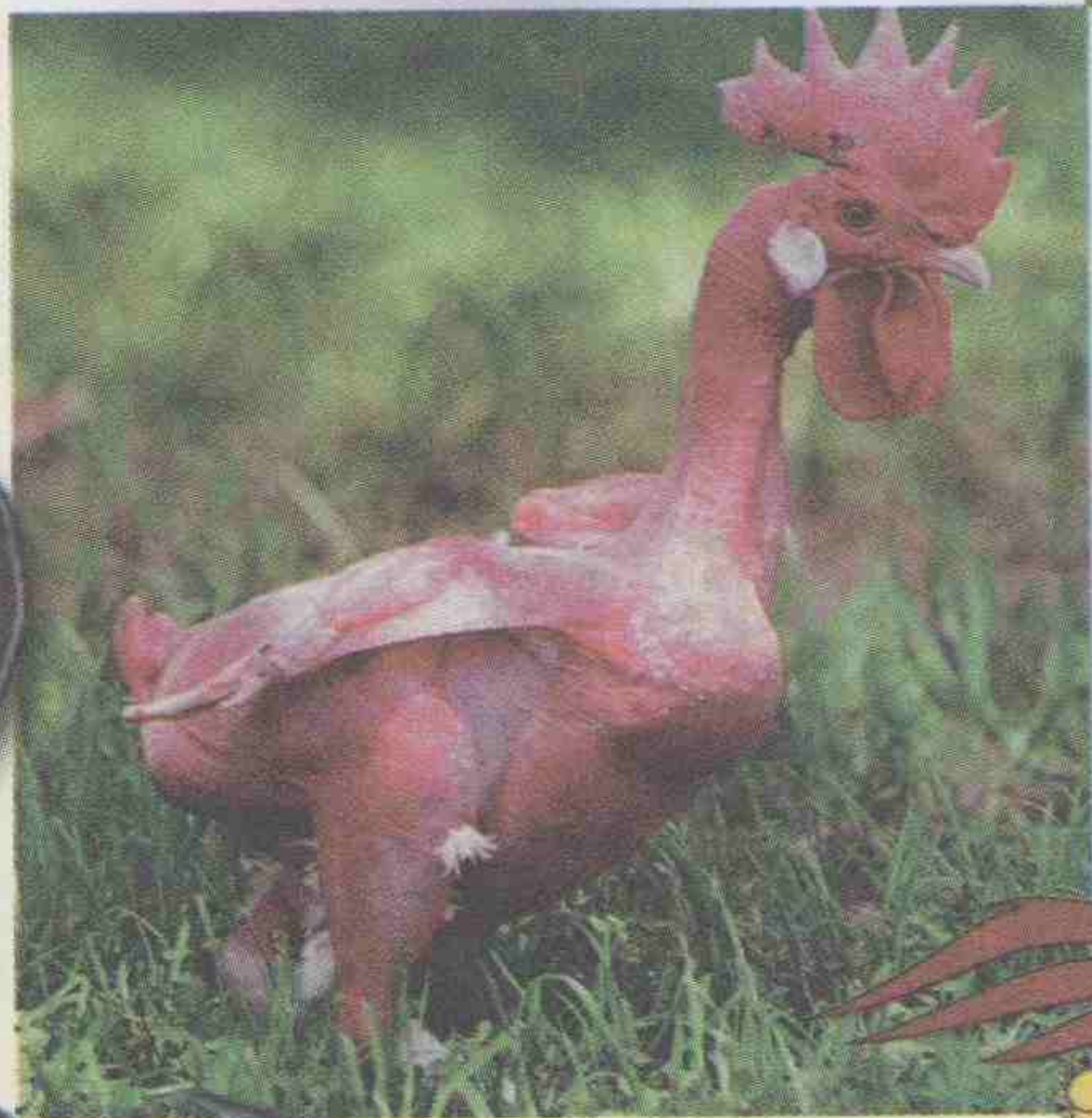

Оказывается, петушьи бои устраивали еще древние греки. В Европе они запрещены, зато на Востоке – пожалуйста. Выведены даже особо свирепые бойцовые породы.

Оказывается, щеголеватый, чуть растрепанный петух «подарил» свое имя многим цветущим растениям. В народе петушками именуют ирисы. А есть еще петушиный гребень, петушиный хвост и даже – петушиная бородашка.

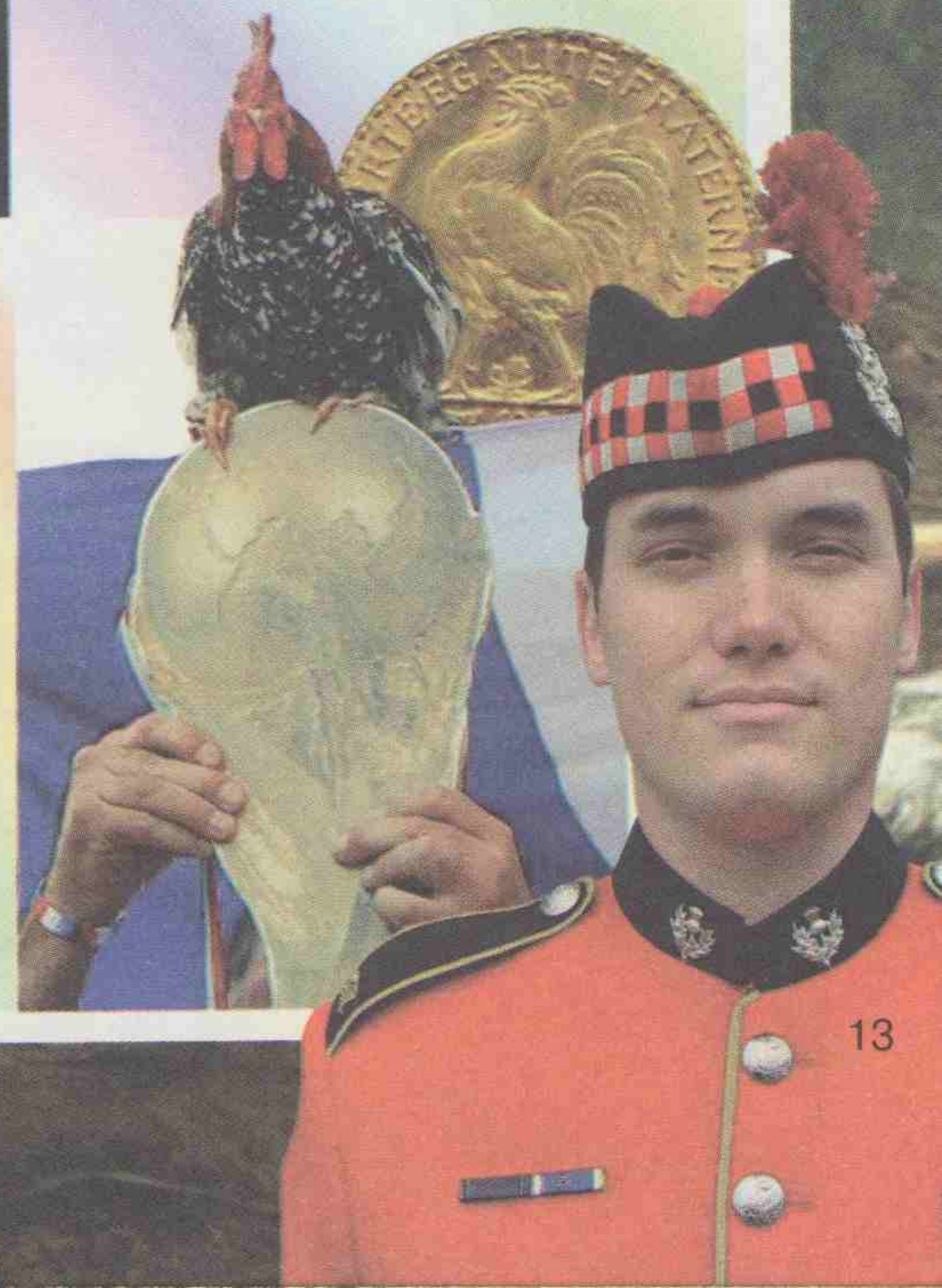
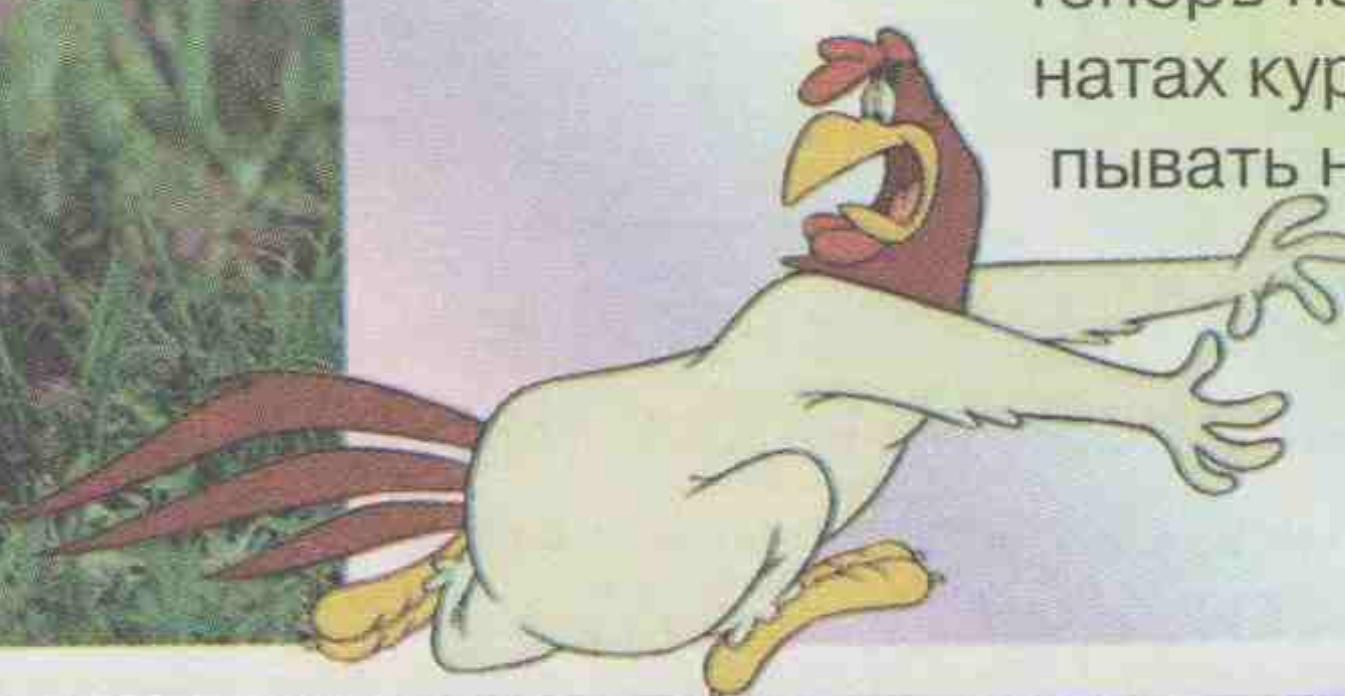

Оказывается, «галльский петух» – национальный символ Франции. Его изображения красуются повсюду. Когда французы завоевали Кубок мира по футболу, они тут же водрузили на него живого Пьера. Когда-то римляне одним и тем же словом называли и петухов, и галлов – предков нынешних французов.

Оказывается, куры и петухи – любимый биологический материал для генетиков. Каких только экспериментов с ними не проводят! В Иерусалимском университете вывели абсолютно «голую» породу. Для улучшения технологичности.

Теперь на комбинатах кур и ощипывать не придется. Выгодно. Но... жалко!

Я

– самая обычная девчонка. Высоко себя не ставлю, но и не хуже других.

Не знаю, почему, но я нравлюсь парням. Многие из них предлагают мне свою дружбу, звонят домой по телефону, шлют SMS. Не хочу сказать, что это мне совсем не нравится. Приятно действует на самолюбие. И все. А я не хочу встречаться просто так, чтобы только проводить время. Мне кажется, парня и девушку должно связывать нечто большее. Пусть это будет не сразу любовь, а какое-то чувство, я даже не знаю, как его назвать. Поэтому ни с кем и не встречаюсь. Так-то на дискотеке я общаюсь с парнями, но – не больше.

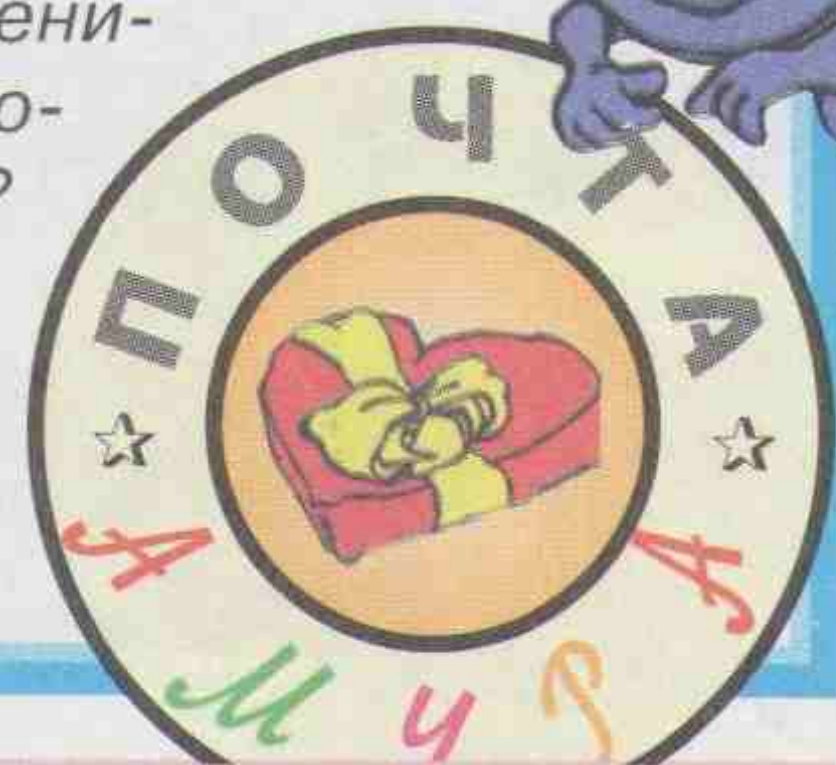

«Нравлюсь парням»

Я смотрю на своих подруг и удивляюсь. Все они говорят «мой парень». А к «своим» парням (нарочно пишу это слово в кавычках) ничего не чувствуют. Знаю это совершенно точно, они сами говорят.

Мая мама считает, что так, как я, тоже нельзя. Потому что не всегда же отношения между парнем и девушкой должны быть серьезными. Иначе люди только и знали бы, что женились и разво-

дились. Смешно? Но я же не об этом! Неужели это надо объяснять?
Карина, г. Оренбург.

ХОЧЕШЬ ПОЛУЧАТЬ «ПИОНЕР»?

Выбирай любой вид подписки

Журнал можно выписать по одному из каталогов, которыми вы привыкли пользоваться. Подписка с любого месяца, в любом отделении связи.

НО УДОБНЕЕ И ВЫГОДНЕЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ ИЗ РЕДАКЦИИ. ПЛАТИТЬ ПРИДЕТСЯ МЕНЬШЕ, А ЖУРНАЛ БУДЕТ ПРИХОДИТЬ РАНЬШЕ.

Вам необходимо перевести оплату за выписанные номера на наш расчетный счет через любой банк. Стоимость одного экземпляра в 2007 году (вместе с пересылкой) - 34 рубля. В течение года цена не меняется. Если вы предпочитаете получать номера журнала заказным письмом, подписка будет на 2 рубля дороже.

Заполненную карточку вместе с копией

квитанции об оплате пришлите в редакцию. По вашему желанию заверенная печатью редакции копия карточки будет отправлена вам одновременно с первым выписанным вами номером журнала.

«Пионер» начнет приходить к вам, как только деньги за подписку поступят на наш счет.

«Пионер» начнет приходить к вам, как только деньги за подписку поступят на наш счет.

СВОЙ АДРЕС ЗАПОЛНЯЙТЕ ТОЧНО И РАЗБОРЧИВО!

КАРТОЧКА

редакционной подписки на журнал «Пионер»
(действительна с квитанцией об оплате)

Стоимость подписки на 2007 год (включая пересылку):

Простым письмом (пакет):

Один номер - 35 р.; на 3 мес. - 105 р.; на 6 мес. - 210 р.

Заказным письмом (пакет):

Один номер - 37 р.; на 3 мес. - 111 р.; на 6 мес. - 222 р.

Адрес подписчика: _____

Фамилия, имя, отчество: _____

Прошу прислать следующие номера журнала «Пионер»:

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Кол-во												

Всего номеров _____ Сумма _____ руб.

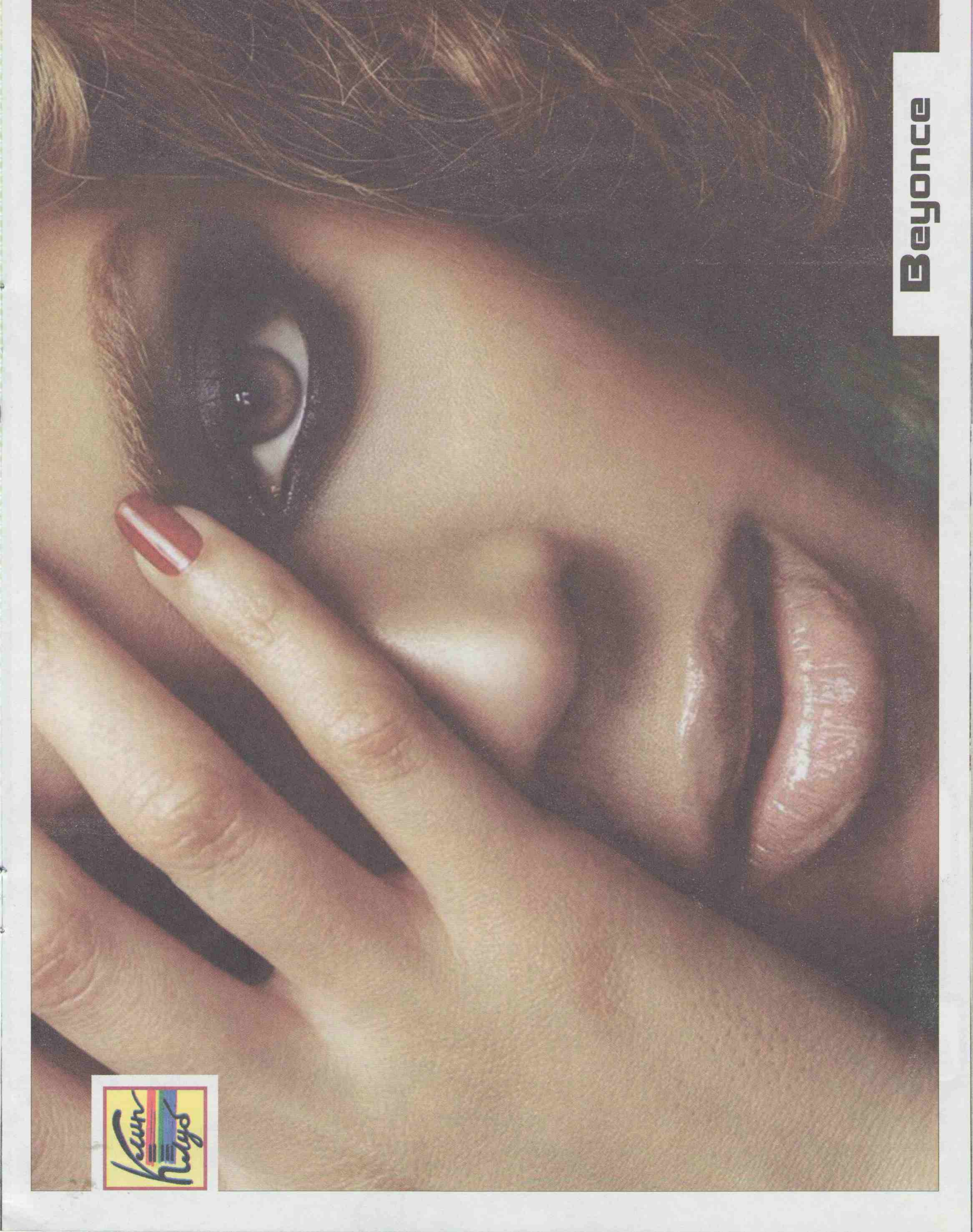
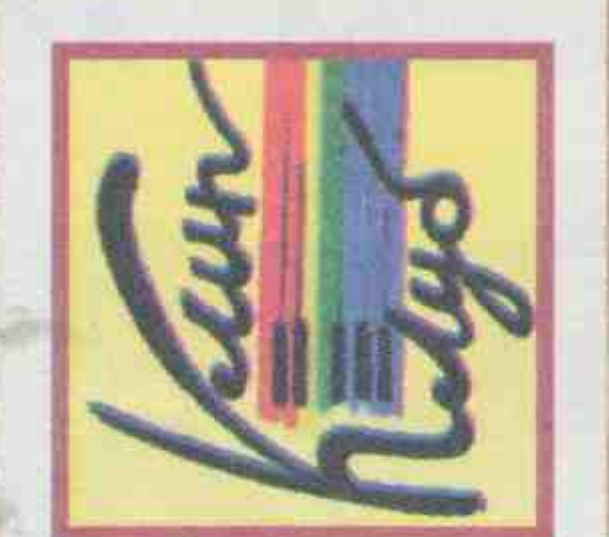
РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР»

Получатель: ООО «Редакция журнала «Пионер».
ИНН 7714077516. Р. счет 40702810038090109809 в
Мещанском ОСБ № 7811 Сбербанка России г. Москва
Кор.сч. 30101810400000000225 БИК 044525225

Beyonce

ЗДОРОВЫЕ «REFLEX», 'Ы

Почему время от времени популярные группы меняют свои составы? Причины бывают разные.

Иногда кто-то из певцов выходит из формы и ему подбирают замену. В других случаях вместо того, чтобы заниматься творчеством, певцы начинают выяснять отношения. Но чаще всего продюсеры пытаются внести в примелькавшийся облик группы что-то новенькое. А как это сделать без свежих сил?

Нечто подобное происходит в любимой многими нашими читателями группе «Reflex». Сперва ушла Ирина Нельсон. За ней последовал клавишник и ди-джей Григорий Розов, из-

вестный как DJ Сильвер. Им не нашлось места в обновленном проекте. Придут еще два гитариста и барабанщик. Кто остался? Легко вычислить. Два-три человека.

Что касается ушедших, то каждый из них будет решать свою судьбу сам.

закрыть проект. Жалко! Столько народу останется, как выразилась одна читательница, без «кумиры».

Наверное, из-за этого Фадеев передумал. Да и сама она не собирается отсиживаться в семейном гнездышке. Когда ребенку исполнится месяц три, Глюк'Oze подыщет ему хорошую няню, а сама снова подастся в певицы.

Деревенские бабульки в таких случаях говорят: «Ты сперва роди, девонька, а потом уже хвались!»

Похуже, армия поклонников Наташи Ионовой расстраивалась рано.

Хотя причин для этого было достаточно. Во-первых, не очень понятно, как относиться к «замужней» Глюк'Oze? После свадьбы она вроде как бы перешла во «взрослую» жизнь. А мы как же? Во-вторых, стали появляться сообщения, что Наташа готовится стать матерью, и поэтому ее продюсер Максим Фадеев хочет

НЕ ТОРОПИТЕСЬ ПРОЩАТЬСЯ!

Выйдя из «ПОДПОЛЯ»

Про Земфиру уже начали потихоньку забывать. Ничего удивительного.

Даже самые стойкие поклонники придут в уныние, если от любимого певца долго не будет известий.

Поговаривали, что еще недавно давно сверхопулярная «Зема» решила закончить свою артистичес-

кую карьеру. Время от времени она, конечно, появлялась на людях, но о своих планах предпочитала не распространяться.

И вот недавно она, наконец, нарушила «обет молчания».

Земфира рассказала, что почти год она провела в Лондоне, на звукозаписывающих студиях. Времени она зря не теряла. Она записала ни много ни мало – тринадцать новых песен! Так что музыкальный материал для очередного аль-

бома почти готов. Кроме того, Земфира обещает в ближайшее время дать несколько сольных концертов.

«2006 год был сложным и важным, а 2007 будет феерическим», – обещает певица. Поверим на слово?

Такой оглушительной славе, какая была у Бритни Спирз, могла бы позавидовать любая поп-звезда.

Но вполне естественная для молодой девушки попытка устроить личную жизнь, а потом вернуться на сцену, обернулась неудачей. «Запаса славы» вполне должно было хватить на двухлетнюю паузу. Но пошли дети, навалились семейные заботы. Да и мистер Федерлайн оказался тем еще типом. Сама Бритни растолстела, ее характер сильно испортился, а имя стало обростать душным сплетен и скандалов.

Бритни все еще не верит, что все кончено. Она уверена, что ее так же обожают во всем мире. Увы. Основатель главного фан-клуба певицы и посвященного ей сайта Рубен Гарей закрывает свою интернет-страницу. «Она потеряла свою индивидуальность. Ее звездный статус позади. Нет смысла продолжать», – сказал Рубен. Может, и справедливо. Но... жестоко.

ТЕТЕНЬКА, ПОДВИНЬТЕСЬ, ПОЖАЛУЙСТА!

Тексты и переводы песен популярных зарубежных певцов и групп

ФРЕДДИ

Sometimes I feel I'm gonna break down
and cry (so lonely)
Nowhere to go nothing to do with my time
I get lonely so lonely living on my own

Sometimes I feel I'm always walking too fast
And everything is coming down on
me down on me
I go crazy oh so crazy living on my own

Chorus:
I don't have no time for no
monkey business
I get so lonely lonely lonely yeah
Got to be some good times ahead

Sometimes I feel nobody gives
me no warning
Find my head is always up in the clouds
of a dreamworld
It's not easy living on my own

ПЕСЕННИК

МЕДЖУ

Как тяжко терпеть!
Вот-вот упаду – и заплачу.
Мне так одиноко на свете!
Куда мне идти? Где удача?
И болью звенит в одинокой судьбе:
«Я – сам по себе, я – сам по себе!»
Куда я несусь? И зачем тороплюсь?
Ведь все они – против меня.
Я скоро, похоже, рассудка лишусь
В тиши одинокого дня.

Припев:
А время уходит на мелочный вздор
И на обезьянье кривлянье.
Мне так одиноко, как будто на спор
Удачу сослали в изгнание.
Я знаю: им всем на меня наплевать,
Но сам-то я в небе витаю.
В стране моих грез, в синеве, в облаках
Я трудный свой путь постигаю.
И болью звенит в одинокой судьбе:
«Я – сам по себе, я – сам по себе!»

Припев

Тексты песен даются в свободном переводе и не ложатся на музыку.

Living on My Own / Сам по себе

А лично тебя перевод какой песни интересует?

Злато МЕСТО

Леонид
КЛЕПИКОВ

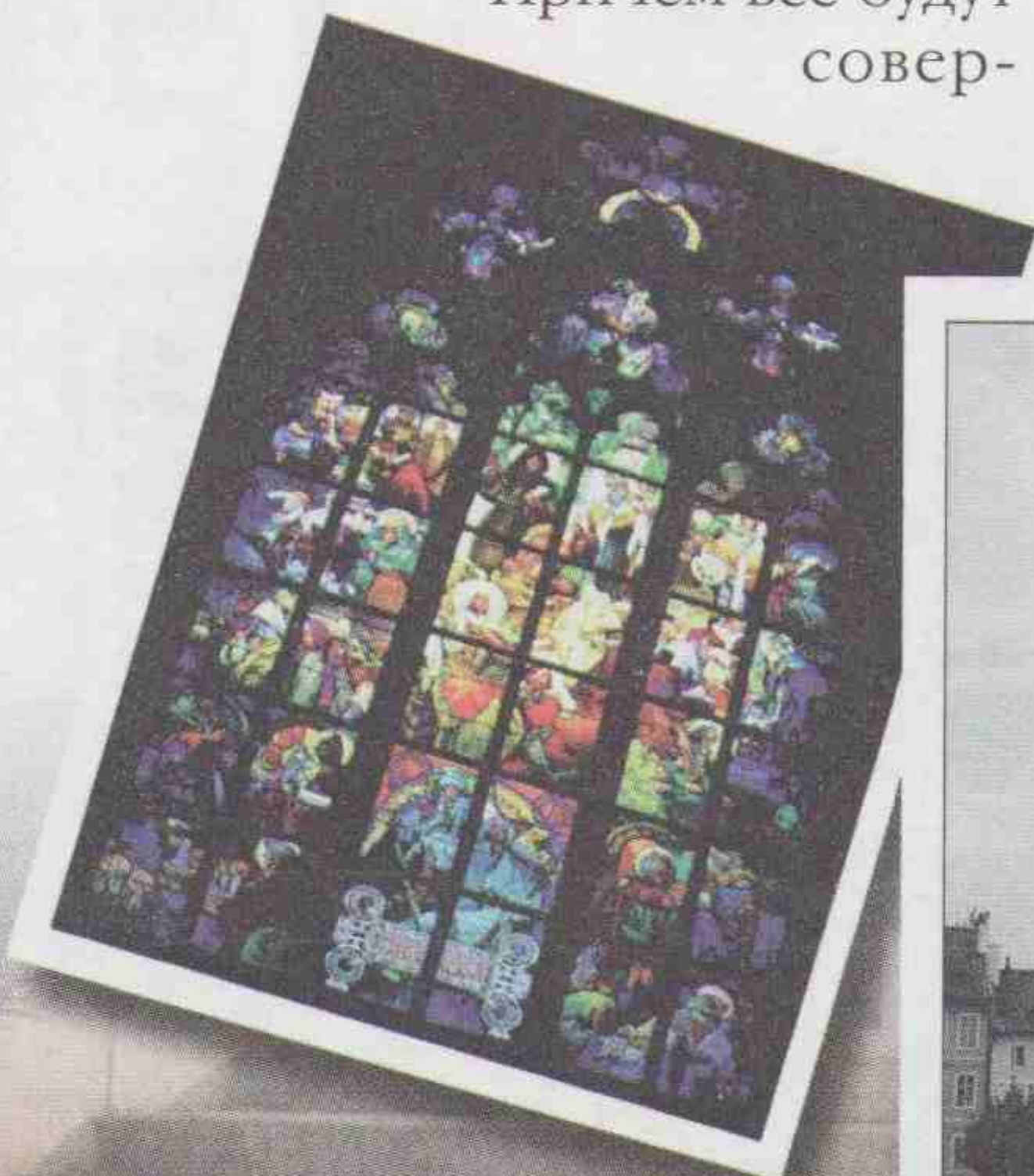
Ко 2-й странице обложки

Европу трудно удивить истинно городским очарованием. Любая страна без затруднений выставит на конкурс «первых красавцев» сразу несколько достойных кандидатов. Древнюю столицу, бывшую королевскую резиденцию, или, наоборот, совсем еще юный, поражающий дерзкой фантазией архитекторов город.

Причем все будут совер-

шенно искренне считать, что именно «их» город – самый красивый, самый славный, самый блистательный. И уж если с ним и может сравниться какой-нибудь иной, так разве что Прага. Это – наивысшая похвала городу, который ты не вправе назвать родным. Бывалые путешественники в один голос твердят, что Злата Прага – самый красивый го-

Резные врата храма

«Танцующий» дом

род Европы. А может, и вообще всей планеты.. «И еще – самый таинственный», – добавят те, кто неплохо знает историю. Ведь Прага в свое время считалась признанной столицей астрологов, алхимиков и прочих знатоков черной и белой магии. Сам король Рудольф II всячески им покровительствовал. От тех времен напоминает старинная, узенькая, как коридор в гостинице, Золотая улочка. Домики вдоль нее маленькие, вросшие в землю. Ничего удивительного: за многие столетия мостовую не раз перекладывали, а они так и остались на своих местах. Алхимики жили на втором этаже. На первом была лаборатория. Здесь день и ночь сопели горны, в тиглях смешивались невиданные сплавы, а над ретортами произносились «надежные» заклинания.

Легковерный Рудольф так и не дождался, когда его казна наполнится новенькими золотыми цехинами. Подвели алхимики добросердечного государя, что говорить. Теперь в их лабораториях – магазинчики с сувенирами. Одна лаборатория сохранилась. Можно попытаться счастья. Платите небольшую сумму, получаете полный набор алхимика – и можете приступать. По уговору, если вам повезет и вы добудете золотой слиток, он точно достанется вам. Ну, а не повезет, – претензии не принимаются и денег не возвращают.

Раз уж мы начали с магии, то придется рассказать и о Големе. Некий искусный раввин создал его из глины. В рот Голему вставляли камешек – и он оживал. Ходил по городу, защищал хозяина, делал всякую грязную работу. Но стоило камешек вынуть – и Голем снова превращался в безжизненную глиняную куклу. Историй про Голема ходит великое множество. Лично мне нравится такая. Однажды хозяин забыл вынуть у Голема изо рта камешек, и тот остался в положении «стэндбай». И тут один маленький голодный мальчик попросил угостить его кашей. Голем поставил горшок на плиту и начал варить. А поскольку команды закончить с этим делом дать было некому, он ее варил, варил, – пока каша не затопила половину города. Разозлившийся раввин вышиб у Голема камешек изо рта, а самого его забросил на чердак древней синагоги, завалив всяким хламом. Где он, по преданию, пребывает по сию пору.

А вот – настоящее чудо. Знаменитые часы. Их соорудил в 1490 году мастер Ханус. Часы показывали время, день недели, месяц, положение луны и солнца и, конечно, знаки зодиака (мастер Ханус был не только великим механиком, но и знаменитым астрологом). Удивительно – часы остановились в день смерти мастера. Время остановилось. А вот фигурки все еще движутся. Каждый час шествие открывает жизнерадостный скелетик с колокольчиком и песочными часами в руках. За ним следует «турок», апостолы... Но вот раздастся звонкое пение петуха – и дверки захлопываются. Можно жить дальше.

Хватит магии. Лучше я расскажу вам про удивительный парк Петрин. Здесь встречаются влюбленные. Если девушке назначат свидание в Петрине, а она согласится придти, – считайте, что объяснение в любви состоялось. И еще в этом парке есть статуя, у которой все целуются. Так что если вы поедете в Прагу на экскурсию, смело приглашайте классную руководительницу в Петрин. Эта статуя – на центральной аллее, слева. У нее не протолкнуться! ■

Идею новой рубрики нам подсказал безымянный читатель. Имя-то у него, конечно, есть, но он его не указал. Имеет право. Письмо коротенькое, в две строчки: «А что потом с боярыней Морозовой стало?» И мы подумали: точно! Разве мало картин, на которых герои сражаются, итурмуют Альпы, несутся в каретах? Но вот противник бежал, перевал остался за спиной, отгрохотали копыта. Ушел, собрав кисти, художник.

А дальше? Как все обернулось для наших героев, когда они «пересекли» границы золоченой рамы и вернулись в свою собственную жизнь?

НЕУКРОТНАЯ

Григорий
НЕДЕЛЬСКИЙ

В простых крестьянских дровнях-розвальнях, на соломе, увозят закованную в цепи женщину. Куда? Зачем? За что? И что означают эти ее два судорожно сведенных пальца, которые она держит высоко на голове: «Не утрашусь. Стою на своем твердо!»

Про знаменитую боярыню-раскольницу Феодосию Прокопьевну Морозову вам наверняка рассказывали на уроках истории. Жила она во времена государя Алексея Михайловича, за доброту и незлобивость прозванного в народе Тишайшим. И, скажем прямо, доставила царю немало беспокойства. Как и другие раскольники, среди которых самым яростным — и самым ярким — был знаменитый протопоп Аввакум. Боярыня Морозова считалась его духовной дочерью. Она переняла у «батюшки» не только пламенную веру, но и такое самоотречение, такую твердость духа, такую волю, что дивились даже ее палачи.

Раскол начался из-за патриарха Никона. Он приказал исправить богослужебные книги, сделал церковные обряды короче и проще. И правильно поступил. Во времена, когда печатного станка еще не было,

церковные тексты от руки переписывали «грамотеи»-монахи. Заступившие им на смену воспроизводили ошибки предшественников, прибавив кучу собственных. И что вышло? Многие места в богослужебных книгах стали напоминать тарабарщину. Ну как было их не поправить? И потом, какая разница, — двумя перстами креститься или тремя?

Не тут-то было! В народе стали воспринимать церковные нововведения как гонения на истинную веру. Как понуждение отречься от «отеческого благочестия». Заволновалась, возроптала Русь. Люди снимались с насиженных мест и подавались в необжитые края — на Север, за Дон, в таежную глухомань. А в ответ — разорения, ссылки, битье кнутом, сжигание в срубах...

Обычно раскольниками становились «простецы». Бояре же почти поголовно шли за патриархом и государем. Почти!

Федосье Соковниной было семнадцать, когда ее выдали за пятидесятилетнего Глеба Ивановича Морозова. Брат его, боярин Борис Иванович, был воспитателем, «дядькой» и «вторым от-

цом» юного царя. На Москве шутили, что «государь у Бориса Ивановича изо рта смотрит». Когда молодая боярыня ехала по городу — это было зрелище! Карета серебряная, с мозаикой. Кони — змеи огнедышащие, восьмерней или в шестнадцать упряжек. Толпа слуг в цветных жупанах, числом до двухсот и больше. Каждый — настороже: чем угодить хозяйке?

Через одиннадцать лет она овдовела. Когда не стало и бездетного Бориса Ивановича, Федосья с малолетним сыном унаследовала состояние, равных которому на Руси в ту пору не было. Живи да радуйся! А она устроила свой дом по монастырскому образцу. Приняла тайный постриг и стала именовать себя инокиней Феодорой.

Двери ее палат распахнулись перед нищими, сиротами, юродивыми, убогими. Воротившись из ссылки, нашел приют в ее доме протопоп Аввакум. Боярыня щедрой рукой раздавала милостыню. Она шила рубахи для гнивших по тюрьмам да по острогам, выкупала приговоренных к казни, прятала «старолюбцев». Зато совсем перестала ездить во дворец, куда ей полагалось являться по чину.

Царь долго терпел «выходки» Морозовой. Он ведь и правда был человек добрый. Да еще и царица, из Милославских, вечно вступалась за свою дальнюю родственницу. Но вот прежняя государыня умерла, и Алексею Михайловичу пришлось жениться вторично — на Наталье Нарышкиной, будущей матери Петра I. Федосья Прокопьевна на венчание не явилась. Отговорила бо-

Царь Алексей Михайлович, «Тишайший».

В.Перов. СПОР О ВЕРЕ.

— так, что она головой «пересчитала» ступеньки. Перевезли в съезжую избу и вздернули на дыбу. Боярыня «висела полчаса, и ремнем руки до жил протерли». Потом Морозову, Урусову и стрелецкую полковницу Марию Данилову выкинули нагим на снег. Грозилы огнем, клали на груди мерзлую плаху, били в пять плетей по спине и по животу. Когда стало невмоготу, Федосья заплакала и произнесла: «Это ли христианство — так умучить человека?»

Решено было Морозову сжечь. Уже и сруб возвели, обложив его снопами соломы. Но воспротивились бояре. Просили снизить к заслугам до гроба верного царю рода. Царь «снизошел». Он повелел уморить Федосью с подельницами в Боровском Пафнутьевом монастыре голодом, — в «яме несветимой», в «задухе земной».

На дне глубокого колодца боярыня Морозова проведет несколько лет. Здесь она узнает о смерти единственного сына. Здесь закрывает глаза своей верной сестре. Здесь у нее отнимут последнюю радость — икону Божьей Матери. Кормить будут несколькими солеными сухарями в день, без воды. На другой день, когда давали напиток, сухари отменялись. Но слов покаяния и слабости от нее так и не дождалось.

Когда читаешь о последних днях мученицы, разрывается сердце. «Раб Христов! — взмолилась она к караульному. — Есть ли у тебя отец с матерью? Если они живы, — помолимся о них и о тебе; если умерли — помянем их. Дай же мне колачика». «Боюсь я, госпожа». «А хлебца?» «Не смею». «И сухарика не смеешь?» «И сухарика». «Тогда яблочко, или огурчика...» «Не смею!» И боярыня просит стрельца, во имя его матери, о последней милости: вымыть в реке ее единственную истлевшую рубашку. Ибо не хочет предстать перед господом в грязи и сраме.

Отмучилась боярыня. Схоронили ее в простой рогоже, без отпевания. Рядом с сестрой. И еще долго держали у могилы крепкую стражу.

Зачем нам эта давняя фанатичка? А вот зачем. Снимите на минуту наушники. В мыслях своих подойдите к яме несветимой, в которой томится страдальца, и бросьте ей «колачика» или яблочко. Не обеднеете.

Часовня на месте, где, по преданию, несколько лет томилась в земляной яме Федосья Морозова.

Дикая

Дональд УОНДРИ

С английского

ЖАТВА

Художник Алексей ОСТРОМЕНЦКИЙ

Еще не рассвело, когда Эл Мейерс покончил с завтраком. Даже среди своих рослых земляков он выделялся ростом и статью. Лицо обветренное, кирпично-красное, могучие руки покрыты густым курчавым волосом. Элу перевалило за пятьдесят, но двигался он с юношеской легкостью.

– Заправился под завязку, – подмигнул он жене, не уступавшей ему в дородности и росте. А затем, поворачиваясь к двери, рявкнул:

– Хэнк! Долго ты там будешь прохлаждаться? Яблоки ждать не станут, вот-вот сами с веток посыплются. Кто мне тогда убыток оплатит? Может, ты?

В дверях появился тощий сезонный рабочий, торопливо застегивая на себе рубашку.

– Не волнуйся, Эл. До вечера управимся. Яблоки собирать – не землю копать. Работа легкая, в охотку.

Они прошли мимо курятника, в котором наперебой орала петухи, миновали окутанный кислым поросычьим запахом свинарник. Солнце только-только показалось из-за горизонта. В теплом воздухе витали ароматы щедрого позднего лета – парного молока, свежескошенного сена, отдохнувшей за ночь земли, созревающей пшеницы и звонких ранних яблок.

У сарая их ждала еще с вечера нагруженная пустыми корзинами телега. Эл в два счета запряг в нее пару крупных гнедых лошадей и цокнул на них языком:

– Н-но! Пошли, родимые. Застоялись!

– Добрый выдался год, – сказал Эл, устраиваясь на сидении. – Так все в гору и прет. Бьюсь об заклад, что раньше такого никогда не было.

– Ага. Чудное все какое-то в этом году. Я вчера помидоры окучивал, а они как зашевелились! Прямо как живые. И главное, ветра никакого не было. Побей меня бог, если вру. И еще весь клевер полег, как только я к нему подошел с косой. А я даже взмахнуть не успел.

Эл вынул изо рта любимую вересковую трубку и окутал себя облаком голубоватого курчавого дыма.

– Тебе померещилось, Хэнк, – спокойно сказал он. – Пьешь всякую дрянь, вот оно и лезет в голову.

Хэнк поморщился.

– При чем тут «пьешь»? А кукуруза? Когда я шел по полю, ее так качало, будто был ураган баллов в восемь. А на небе – ни облачка. При полном штиле.

Они проехали мимо огромного поля спелой пшеницы и налившегося силой овса. Обогнули здоровенный валун и начали взбираться на отлогий холм, где сонные с ночи коровы нехотя пощипывали травку.

В глубине души Эл был согласен с Хэнком. Он и сам видел – неладное что-то творится в природе. Но серьезным людям не

пристало быть легковверными. Мало ли что может показаться? И все-таки, все-таки... Он сам наблюдал, как в безветрие трава ходила волнами. Он сам слышал, как испуганно лепетали яблоны и груши, когда он обрызгивал их химикалиями.

Телега оказалась на вершине холма. Отсюда открывался чудесный вид на яблонеый сад Эла.

– Погляди, красота какая! – примиряюще обратился он к Хэнку. – Что ни яблоня...

Слова комом встали у него в горле. Сада не было. Там, где еще вчера шумели усеянные румяными плодами ветви и виднелись аккуратно выбеленные стволы, простиралась пустая, изрытая странными глубокими бороздами земля.

– Какой негодяй... – начал Эл и осекся. Его лицо покрывлось красными пятнами. Он раскрыл рот и за-

крыл его снова. Словно увидел привидение. Вдали, в полумиле от них, вокруг крохотного озерца, столпились все его яблони. Словно их перенесла туда чья-то гигантская рука.

– Но! – хлестнул коней Эл. – Вперед!

Ветра не было, но все яблони шумели листвоой, как перед грозой. Вблизи они напоминали толпу людей, горячо обсуждающих что-то важное. Эл протянул руку к большому краснобокому яблоку, свисающему с ближайшей ветки. Ветка резко отклонилась и тут же хлестнула вперед, словно катапульта. Яблоко просвистело у Эла на голове. Он едва успел пригнуться и краем глаза увидел, как оно врезалось в телегу и разлетелось на мелкие кусочки. Лошади заржали и понесли.

Как будто дожидаясь этого сигнала, весь сад пришел в движение. Вершины деревьев раскачивались и изгибались, как исполинские луки. Яблоки градом летели в фермеров. Они, как пушечные ядра, со страшной скоростью свистели в воздухе. И каждое норовило угодить в кого-нибудь из насмерть перепуганных фермеров. А еще через мгновение они во все лопатки удирали по дороге, увертываясь от увесистых «снарядов» и пытаясь прикрыть головы локтями.

Ларс Андерсен шел по тропинке с косой на плече. Он собирался накопить немного травы, потому поднялся пораньше. Его кудлатая шотландская овчарка бежала рядом, весело оглядываясь на хозяина: «Ну, бросай же палку, Ларс. Я мигом доставлю ее тебе обратно. Только на секундочку отлучусь, по одному спешному дельцу...»

Колли подбежала к молодому вязу у обочины. Но не успела она задрать на него ножку, как нижняя толстая ветка опустилась до земли и пребольно вытянула собаку по спине. Пес взвыл, подпрыгнул и со всех ног бросился наутек.

Ларс протер глаза. Что за чертовщина? Его лицо приняло сонное выражение, и он решительно повернул обратно: «Где там у меня телефон доктора Паркера? А ведь не пил же нисколько!»

Кое-что случилось и на ферме у Лорингов. Миссис Лоринг давно уже нажимала на своего неповоротливого муженька Лу, чтобы он привез с поля молодой ку-

курузы. Благо, уродилась она на удивление. Здоровенные початки так густо облепили стебли, что, казалось, еще немного, и они сломаются от налитой тяжести.

– Лодырь ты, – ворчала Энн. – У других людей дети давно вареной кукурузки отведали. А ты, видно, дожидаясь, пока зерно закаменеет. Тогда им только свиней да кур кормить.

– Будет тебе, мать, – отмахивался Лу. – Успеется. Других дел по горло. Не опоздаем. Я знаю, когда в самый раз будет.

Наконец, выбрав свободную минутку, он позвал с собой одиннадцатилетнюю дочь Марион и отправился на поле, где росла сладкая кукуруза. Девочку не пришлось долго упрашивать. Она схватила плетеную корзину для кукурузных початков и весело побежала впереди отца.

Вот и кукурузные заросли. Стена. Настоящая зеленая стена! Ага, вот хорошенький ровенький толстячок. Лу протянул руку и хотел сорвать початок. Но тот неожиданно увернулся от него и спрятался за стеблем. Кукуруза зловеще забормотала. Ее толстые, похожие на бамбук стебли негодуяще зашелестели широкой мощной листвой.

Сперва Лу ничего не понял. Ему показалось, что он просто промахнулся. Чертыхнувшись про себя, он сердито глянул на ни в чем не виноватую Марион: будет потом рассказывать матери, как отец опростоволосился. Зря он ее взял с собой.

Лу зашел с другого боку. И початок тут же вернулся на прежнее место. Лу протер глаза. Марион взвизгнула и опрометью бросилась к дому, далеко отшвырнув корзинку.

Он машинально протянул руку к другому початку. Но и тот немедленно скользнул вверх по стеблю, к высохшему соцветию-султанчику и затаился там. Померещится же такое!

Между рядами кукурузы, чтобы не пропадала земля, были посажены тыквы. Кое-где виднелись уцелевшие после прополки редкие сорняки и зеленел бог весть как прижившийся здесь кустик низкорослой степной вишни. Лу наклонился, чтобы сорвать нижний початок, и чуть было на куст не наступил. И, не найдя опоры, со всего размаху шлепнулся на зад!

Кустик со свистом выскочил из земли. Как пробка из бутылки шампанского. Описав короткую дугу в воздухе, он приземлился неподалеку, в нескольких шагах от Лу. Фермер увидел, как корни растения зашевелились, словно щупальца, и начали с бешеной скоростью ввинчиваться в почву. Через мгновение куст выпрямился и – Лу готов был побожиться – приобрел такой вид, будто он здесь рос всю свою жизнь.

– Дева Мария, спаси, заступись и помилуй, – зашептал Лу одеревеневшими губами. – Похоже, я спятил. Как же теперь, а? И Энн одна с хозяйством не справится. А дети?

Лу вытер вспотевшие ладони о выгоревший на солнце комбинезон и снял шляпу. Он выбрался из кукурузных зарослей на дорогу и медленно побрел по ней к дому, на ходу размазывая по щекам слезы.

Старая Эмили Тойбер закончила штопку, сложила рукоделие в плетеную корзину и напялила широкополую соломенную шляпу. Похоже, арбузы созрели окончательно. Можно везти на рынок. Право слово, чего ждать?

Мимо пышных цветочных клумб она направилась в огород и подошла к грядке. Красавцы! Огромные бокастые полосатики. Никогда еще таких не было. Один в один, как толстенькие поросятки. Ишь, развалились. Она протянула руку к ближайшему арбузу – и...

Наверно, там был незаметный глазу склон. Не успела Эмили прикоснуться к нагретой полосатой поверхности арбуза, как он подпрыгнул и кубарем покотился от нее,

– Проклятая старость! – проворчала старуха. – Уже не могу с несчастным арбузом управиться.

Она снова протянула руку. Арбуз откатился еще немного. Эмили растерялась. А потом засемила следом. Арбуз явно удирал от нее по кругу, подпрыгивая на привязи стебля. И всякий раз умудрялся выкатиться из ее рук. Эмили беспомощно всплеснула ладонями и обессиленно опустилась на грядку. Что это с ней сегодня? Неужто нечистый водит? Она стала шептать молитвы, но в этот момент арбуз подскочил к ней сзади и больно стукнул по ноге. А потом снова откатился на безопасное расстояние.

Наконец, Эмили поняла, что ей грозит беда. Она с трудом поднялась на шаткие старческие ноги и отбежала от арбузных гряд на приличное расстояние.

– Нет, – заплакала она. – Я не дамся. Арбузу меня не догнать. Ни за что! Спрячьте же меня от арбуза, прошу вас!

Эти слова она повторяла все время, пока карета скорой помощи увозила ее в психиатрическую лечебницу.

Питер ван дер Шлюйс, стоя у края картофельного поля, озадаченно чесал затылок. Ерунда какая-то. Картофель должен был созреть к началу августа, но он все рос и рос, кусты становились все выше, крепче и пышнее. Как и многие голландцы, Питер был грамотным картофелеводом.

– Здесь что-то не так, – озадаченно сказал он своей жене-американке. – Зачем они растут, когда не положено? Им пора бы давно остановиться.

– Ну так выкопай их, – ответила жена. – Если клубни созрели, значит, они созрели. А если нет – ты сам увидишь, стоит тебе выкопать пару кустов.

Питер вздохнул и выбрал мотыгу по руке.

– Эта женщина, – проворчал он себе под нос, – такая же упрямая, как картофель.

И вонзил мотыгу в землю у основания куста. Ни одной картофелины. Черт! Куда они все подевались? Он рыл и рыл, но картошки все не было. Может, его обманывают глаза? Разрази его гром, если картошка не уползает от него в землю!

Он вытер пот подолом рубахи и окинул взглядом поле. Глаза несколько не обманывали его. Вершина куста уже не только сравнялась с поверхностью земли, но и на добрых четверть метра скрылась в яме. Хорошо хоть, остальные кусты оставались на месте. Питер скрипнул зубами:

– Не уйдешь!

Груда земли все росла, яма становилась глубже и глубже. Казалось, сам дьявол утаскивает неуловимые клубни в земные глубины. Куча земли превратилась в холм, и Питер оказался в глубокой норе. А неуловимый картофельный куст все так же зеленел у его ног. Питер не сдавался. Он сыпал голландскими и английскими проклятиями и зарывался в землю, как крот. Упрямец уже докопался до слежавшегося песка, когда сверху, с самой вершины огромного террикона, раздался чей-то негромкий смех.

На краю ямы стоял незнакомец с живыми серыми глазами. На нем были выцветшие заплатанные джинсы, грязноватая ковбойка и бесформенная шляпа. Вокруг указательного пальца он лениво крутил на цепочке крохотный золотистый ключик. На левом виске у него отчетливо виднелся след от ожога. По этой примете Питер понял, что перед ним – новичок, о котором фермеры не раз толковали между собой. Год назад он купил у старика Хоффмана ферму и жил в ней, не высовывая носа. У него было чудное прозвище – Зеленый Джонс.

– Трудно копать картошку в этом году, – чтобы хоть что-то сказать, произнес Питер.

Незнакомец от удивления вытаращил глаза.

– Вы хотите сказать, что копаете здесь картошку? Вы не шутите? На трехметровой глубине?!

Питер выругался.

– Помогите-ка мне лучше выбраться отсюда, – смущенно сказал он. – И не рассказывайте никому.

Зеленый Джонс протянул ему лопату, и Питер, елозя по стенкам ямы коленками, вылез наружу.

Но он и не думал сдаваться. Поплевав на ладони, голландец подошел к соседнему кусту и вонзил мотыгу в землю. Куст тут же «нырнул» в землю. На добрых полметра. Питер взревел от гнева и бессилия.

Зеленый Джонс хмыкнул себе под нос и, довольный необычным зрелищем, расхохотался.

– Здорово! – воскликнул он. – Они не даются. Не даются, не годяи этакие! Как вам это нравится, а?

Но если это кому-нибудь и нравилось, то только ему.

По субботам и воскресеньям фермеры любили собираться в магазине у Энди. Покалякать о ценах на кукурузу, обмениваться новостями и пропустить стаканчик-другой, который Энди наливал им из-под полы. В обычные дни магазин пустовал. Сегодня был вторник, самый разгар страды, полдень, а у Энди – не протолкнуться. Фермеры выглядели мрачными, взволнованными, но никто не произносил ни единого слова. Словно все чего-то опасались.

– Что-нибудь случилось? – осторожно поинтересовался Энди, когда Эл с грохотом поставил на прилавок одним махом опорожненный стакан.

– Как сказать.

И Эл судорожно осушил второй стакан.

Грохнула входная дверь. В магазин ввалился перепачканный землей Питер ван дер Шлюйс.

– Ты чего не в поле? – озадаченно спросил Энди.

– Этот чертов картофель, – пробормотал голландец. – Я из-за него чуть не свихнулся. Налей!

Фермеры наострили уши. Питер залпом осушил очередной стаканчик и простодушно продолжил:

– Я вырыл под картофельным кустом целый туннель. Но картошка в него проваливалась, как к черту в подкладку. Бред какой-то. Кто бы мне объяснил: и вправду вокруг дьявольщина творится, или это я сам спятил?

– Будь я проклят, – заорал Эл. – А я-то думал, что мне одному мерещится!

И он рассказал о яблоневом саде, который «удрал» от него за озеро. Как он сперва не поверил своим глазам, а потом, когда яблоки полетели в него градом, удирал от них. Сначала на каждом слове Эл клялся и божился, что не врет, но вдруг заметил, что все слушают его с огромным сочувствием. И еще, похоже, каждому есть что добавить.

– А-а-а, так это твой работник промчался здесь, как заяц, пару часов назад? – спросил Энди. – У телеги чуть колеса не поотлетали на ходу.

– Ага, Хэнк драпал. Я думаю, с концами. Смылся.

– Я сейчас видел доктора Паркера, – задумчиво произнес пожилой фермер. – Он сказал, что Ларса Андерсона хватил удар. Не известно, выкарабкается ли. Старую Эмили свезли в дурдом. И Майка Донахью. И кривого Гуса. И оборванца Питера. Никто не работает. Все жалуются на галлюцинации и говорят, что растения ведут себя, как живые.

– Грош цена теперь моим яблокам, – горько сказал Эл. – После этой «бомбардировки» их так побилло, что никто и на сок не купит. Разорились мы, вот что.

Все согласно загудели. Если им всем это не померещилось, если фермерам и дальше не удастся собрать урожай, тогда – крышка. Им не заплатить долгов, не купить даже самого необходимого. Не говоря уже о новых кредитах.

– Ни урожая, ни еды, ни денег, – грустно подытожил Питер. – Что же нам теперь делать, братцы, а?

Энди поглядел на них поверх очков и ухмыльнулся – как человек, которому пришла в голову здравая идея:

– А не наведаться ли вам к Дэну Кроули? Он же представитель министерства сельского хозяйства. Правительственный чиновник. Вот пусть и придумает что-нибудь.

– Верно! – загудели фермеры. – Пойдем, парни.

Кроули был толст, лыс и невозмутим. Он попыхивал вонючей сигарой и старался выглядеть простачком. На самом же деле Кроули был хитрец, каких поискать. Голова у него варила как надо, но врожденная лень мешала ему сделать карьеру.

– ... Вот такие дела, – закончил Эл Мейерс. – Не можем собрать урожай. Хоть караул кричи.

– Разберемся. – Дэн засунул откинулся в кресле и достал новую сигару. – Надо все обмозговать.

– Что, – есть идея? – с надеждой спросил Питер.

– Пока нет. Но будет. Ступайте-ка вы, братцы, по домам. Я вас потом извещу. Все будет в порядке. Не сомневайтесь.

– Ты уж давай, Дэн, постарайся. А мы отблагодарим, за нами дело не станет, – прощаясь, галдели фермеры.

Когда все разошлись, Дэн завел машину и покатил в поле. Ярко светило солнце. Самое благодатное время для работы – тихо, тепло, сухо. Порой Дэну встречались брошенные косилки, жатки, комбайны, повозки. И – ни души. Как во время панического отступления.

Иногда Дэну казалось, будто на пшеничных полях, на грядках и в переполненных плодами садах он слышит чьи-то негромкие разговоры. Дэну стало не по себе. Ему на мгновение почудилось, что деревья, цветы, травы, вымахавшие до гигантских размеров овощи обрели сознание, научились принимать решения и вышли из повиновения у человека.

Дэн неумоимо колесил по округе, пока не объездил ее вдоль и поперек. Везде одно и то же: шепот невидимых голосов, трепетание стеблей и колосьев – и их разлитая в воздухе всеобщая готовность к защите. Дэну даже показалось, что к концу дня голоса зазвучали увереннее, громче, решительнее.

Он ездил не напрасно. К вечеру Дэну удалось обнаружить одно странное обстоятельство. Необычные явления происходили исключительно в долине, окруженной высокими холмами. Посередине лежал их фермерский поселок. За границами этого круга все оставалось без изменений: фермеры копошились на полях, и ничто не отвлекало их от работы. Странно все это, очень странно...

Возвращаясь с полей, Дэн проехал мимо толпы фермеров. В ее середине стоял Питей ван дер Шлюйс. Размахивая длинными руками, он в чем-то горячо убеждал понурых соседей. До Дэна донеслись обрывки фраз:

– ... стоит наверху и смеется. Может, ему и на наших похоронах будет весело?

Дэн призадумался. В самом деле, странно, что нашелся кто-то, кого вся эта история позабавила.

Что же делать? Не может же он отправить в Вашингтон донесение: «Яблони ушли из сада мистера Эла Мейерса, поскольку им у него не понравилось; бешеный арбуз чуть не укусил бедную старушку Эмили Тойбер, картошка Питера ван дер Шлюйса провалилась в преисподнюю, а вяз сам отстегал собаку Ларса Андерсона, когда та задрала на него ножку». Интересно, сколько минут он продержится в своем кресле, если действительно отправит такую депешу? Нет уж, придется разбираться самому.

Он подошел к стене и принялся внимательно рассматривать огромную карту. На ней были отмечены все примыкавшие к поселку фермы, дороги, поля, сады, ручьи, озера и рощи. Вот он, этот проклятый круг.

Дэн аккуратно обвел карандашом приблизительные границы «сумасшедшей» территории. А это, похоже, его геометрический центр. Что там у нас?.. Так я и думал! В центре условного круга красовалась бывшая ферма Хоффмана. Резиденция Зеленого Джонса...

Дэн затормозил возле старого деревянного дома, со всех сторон окруженного высокими вязами и кленами. В окнах нижнего этажа горел яркий свет.

Дэн нажал на кнопку звонка, и за стеклянной дверью возникла странная угловая фигура.

– Я правительственный чиновник. Представитель министерства сельского хозяйства в нашем округе, – назвался Дэн. – Можно войти?

– Что вам угодно? – сухо спросил Джонс. – У вас есть полномочия врываться в частные владения? Если нет – извините. Я очень занят и не могу вас принять.

– Я тоже занят, – нахально заявил Дэн. – Я готовлю доклад о состоянии урожая. Для Вашингтона.

– А какое это имеет отношение ко мне? У меня нет урожая. Я не фермер.

– Дело в том, что его нет и у других. Вернее, он есть, но... Эта чертовщина началась с того самого дня, как вы здесь появились. Деревья ходят, картошка прыгает, и вообще творится черт знает что. Мне было достаточно взглянуть на карту, чтобы понять – центр «бешеного» круга находится здесь, у вас. Итак, с кем вы предпочитаете иметь дело – со мной или с полицией штата? У вас 15 секунд на раздумья.

Зеленый Джонс поглядел на Дэна со странным, но явственно читаемым одобрением во взгляде. Наконец, взвесив все за и против, он пожал плечами и сказал:

– Ладно. Ваша взяла. Заходите.

Дом был обставлен весьма убого. Диван, письменный стол, пара стульев, вешалка. На полу – толстый голубоватый ковер. Со стены, из скромной деревянной рамы, на Дэна с крайне недовольным видом глядел Чарльз Дарвин.

– Я не знаю, кто вы такой, Джонс, и как вы этого добились, но здесь творится что-то невообразимое. Вы не хотите объяснить, что происходит?

Джонс облокотился о камин. Он задумчиво крутил на цепочке золотой ключик и казался абсолютно невозмутимым. Издали, из внутренних комнат, доносилось монотонное жужжание какой-то машины.

– Мое настоящее имя не играет роли. Я ботаник. Автор многих трудов. Несколько лет назад я случайно обратил внимание на то, как корни деревьев пробираются к отдаленным подземным водосточным трубам и прикипают к ним. Есть такое растение – росянка. Вы должны были слышать о нем. Она привлекает к себе насекомых, заманивает их в ловушку и пожирает, получая при этом огромное удовольствие. И мне пришла в голову одна идея...

Было похоже, что Джонс все еще колеблется, решая, стоит ли ему открывать карты. Наконец, он вздохнул и продолжил:

– Мне показалось, что способность к ощущениям свойственна не только животным, но и растениям. И если ее развивать в правильном направлении, это может стать для человечества величайшим благом. Только представьте, растения, подобно животным, сами смогут отыскивать источники воды. Считайте, что с засухами покончено. И удобрений никаких не понадобится. И с вредителями растения сами разделаются в два счета. Вам понятен ход моих рассуждений?

Дэн кивнул и прикурил сигару.

– Мне долго не удавалось добиться ничего путного, пока другие ученые не открыли, что под влиянием ультрафиолетового излучения и электрического освещения ночью побеги начинают расти быстрее. А потом физики обнаружили, что на растения действует и космическое излучение. Но слабо. Я построил аппарат, способный улавливать, концентрировать и многократно усиливать это излучение. Когда я подверг облучению некоторые растения в оранжерее, они принялись расти, как сумасшедшие. И тогда мне захотелось поставить эксперимент в природной условиях, на большом пространстве. Я присмотрел эту ферму и купил ее.

– Потому что она расположена в изолированном районе? – мрачно поинтересовался Дэн.

– Ваша проницательность делает вам честь. В течение года я бомбардировал растительность в долине своими лучами. Результаты вам известны – ускоренный рост, способность к передвижению, пробудившийся инстинкт самосохранения и явное стремление к разумным действиям. Вот и все.

Дэн насупился.

– Вы хотите сказать, что при помощи своих лучей научили растения думать? А вы, часом, не спите?

– Не знаю. Я пока только экспериментирую. На мой взгляд, это уже не инстинкты, а нечто другое. Но и разумом называть все это еще рано. И все-таки растения стали другими. Понимаете – *другими!*

– Но почему все произошло именно сегодня, если вы экспериментировали целый год?

Джонс пожал плечами.

– Об этом я знаю не больше вашего. Возможно, в растениях под влиянием излучения долго накапливались изменения. И вот вчера ночью они достигли какого-то качественно нового уровня. Произошел скачок. Тогда все это и начало твориться.

– Нужно все это прекратить, – решительно сказал Дэн. – И чем быстрее, тем лучше.

Джонс взглянул на него с ужасом:

– Но эксперимент только начался! Подумайте сами, какие благодеяния может получить человечество от моей работы. Возможно, изменится ход человеческой истории, а цивилизация начнет развиваться совсем по-другому.

– Да уж, – проворчал Дэн. – Если вы будете продолжать, от нашей цивилизации не останется и следа. Коровы, куры, кони, гуси и овцы будут пожирать друг друга, а нам придется обходиться без хлеба, без каши, без вина, без фруктов, без конфет, без... – Дэн затаился сигарой, – без табака! Черт побери, без штанов и без рубашек, в конце концов. Если урожай прячется в землю и удирает от вас, то как же, по-вашему, мы будем жить? И что, по вашей милости, будет с миллионами фермеров?

– Я и не предполагал, к чему это может привести, – растерянно пробормотал ботаник. – Мне это как-то не приходило в голову. Я... я об этом просто не думал.

Дэну на мгновение стало его жалко.

– Вы попали в передрагу, Джонс. Ван дер Шлюйс, конечно, парень туповатый, но даже он кое-что заподозрил. А ведь среди наших фермеров есть очень смысленные ребята. Рано или поздно они вас вычислят. И да поможет вам тогда бог! А я не берусь.

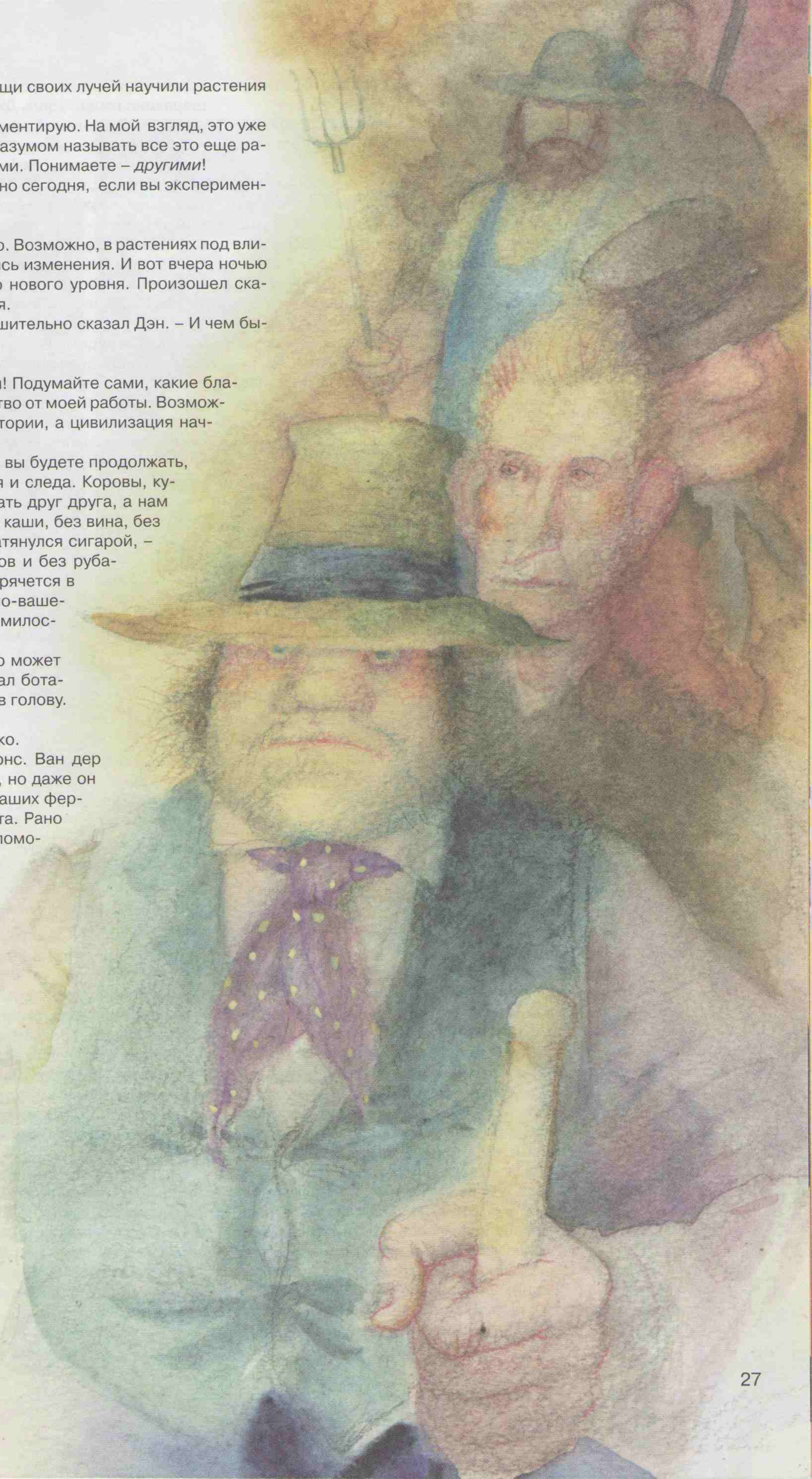
На лбу у ботаника проступили бисеринки пота.

– Но что же мне делать?

– Драпать. Послушайтесь моего совета, немедленно уезжайте отсюда. Пока не поздно. И выключите вы эту свою жужжалку! Я доведу вас до соседнего города на своей машине.

Ученый уже не колебался.

– Похоже, вы правы. У меня есть пара часов, чтобы собрать записки? Жалко будет, если о результатах эксперимента так никто никогда и не узнает. Дело жизни...

– Я вернусь за вами ровно в десять. И не советую пускать кого-либо в дом. Запритесь и выключите свет

Странно было ехать по зачарованному лесу. Растения будто ожили. Шуршали листья. В черных кронах что-то шевелилось. Со всех сторон доносилось грозное бормотание.

Дэну вспомнились страшные сказки про заколдованный лес, про раскачивающихся в ветвях деревьев дриад, про гномов и карликов, прячущихся в траве и под шляпками грибов. Он все нажимал на газ и успокоился лишь тогда, когда впереди приветливо замелькали огни городка.

Вернувшись в контору и плотно затворив дверь, Дэн устроился в кресле и стал обдумывать ситуацию. Сквозь неплотно прикрытые шторы Дэн видел, как на площади собираются люди. Горели факелы, металась тень, раздавались громкие угрожающие голоса.

Дэн очень устал. Усталость навалилась ему на плечи, а сладкая дрема смежила веки.

Спал он недолго. В начале десятого ему послышался далекий гул, эхо которого соединило сон и явь. Но, прислушавшись, он различил лишь топот бегущих ног. Площадь за окном опустела. Лишь несколько высаженных стекол, болтающаяся на одной петле калитка, горлышко разбитой бутылки да пара перевернутых бочонков у дверей заведения Энди. Ни души. Только ковыляющая вдоль улицы сморщенная старуха.

– Куда все подевались? – крикнул ей Дэн.

Старуха ковшиком приложила ладонь к уху:

– А? Что? Кого? Да не орите вы так, я не глухая. Они все пошли к дому Джонса. Пусть ответит за то, что натворил. И если этот Джонс и правда виновник всех наших бед, я бы сама, сама...

Дэн не стал дослушивать, что грозная старуха сделала бы с несчастным Джонсом. Он прыгнул в машину и резко повернул ключ зажигания. Может, ему еще удастся опередить толпу разъяренных фермеров.

По дороге Дэн заметил некоторые изменения. Он отлично помнил, что должен проехать мимо виноградника. Но виноградник исчез; виднелась лишь изрытая земля. Не было на месте и каштановой рощи. Только безобразные борозды.

Вот и ферма Джонса. Дэну стало не по себе. Вокруг дома, в грозном безмолвии, стояла толпа фермеров. Лучи карманных фонариков время от времени выхватывали из темноты то одну, то другую мрачную физиономию. Неожиданно, к удивлению Дэна, люди, как по команде, бросились врассыпную. Взревели моторы машин и тракторов, в свете фар столбом поднялась пыль – и через мгновение двор опустел.

Дэн остался один. Из-за тучи выглянула луна, и Дэн увидел, что дома больше нет. То есть он стоял на своем месте, но весь был покрыт черной шевелящейся массой. Лесные и садовые деревья, цветы и виноградные лозы, представители всех видов растительного мира рвались в дом Джонса. В воздухе висел гул голосов – зловещий, неразборчивый, грозный.

Перекрывая все звуки, раздался звон выбитого стекла. Защелкали стены и оконные рамы. Дэн понял, что дом начинает

подаваться под напором растений. Внезапно он услышал душераздирающий вопль Джонса, молившего о помощи. Ему ответил оглушительный рев атакующей зеленой стены.

Дэн сбросил с себя оцепенение. Он кинулся к машине и рванул кверху крышку багажника. Там у него лежали образцы сельскохозяйственных приспособлений – микроудобрения, яды, всевозможные инструменты. Среди них был и портативный огнемет – для сжигания зараженного вредителями зерна и погибших деревьев.

Из растрюба огнемета вырвалась струя бушующего пламени и ударила в колышущуюся зеленую массу. Послышался глубокий стон, словно тысячи голосов молили о пощаде.

Наконец, в зеленой стене образовался коридор с обуглившимися тлеющими краями. Дэн выключил огнемет и бросился к дому. Он с такой силой ударил своим грузным телом о стеклянную дверь, что она слетела с петель. Гостиная была пуста. Дэн бросился в соседнюю комнату – и увидел электромотор, соединенный со странным золотистым шаром. Его сферическая поверхность переливалась всеми цветами радуги. Шар издавал мощный низкий звук – всепроникающее гудение, от которого у Дэна сразу же заломило в висках.

Заднее окно комнаты было разбито. Поток растений подобрался к машине, окружив ее плотным кольцом. Джонс лежал на полу без сознания. Дэн дал короткую очередь из огнемета. Растения обратились в пепел, а сверкающий шар мгновенно расплавился, полыхнув серебристо-пурпурной вспышкой.

Дэн выволок Джонса из горящего дома. Ночь была наполнена громким жалобным воем погибающей плоти. Ветви, сучья, стволы, лозы мучительно корчились в

огне. Постепенно вой перешел в скорбное бормотание, в еле слышный шепот.

И пришла тишина. Только языки пламени все еще лизали мертвую массу погибших растений да лопались стекла горящего дома.

Наступило утро. Фермеры вышли на поля и принялись за свое извечное дело. Сперва осторожно, с опаской. Но потом они все больше и больше входили в азарт, пытаясь наверстать упущенное. Все было как всегда. Ярко сияло солнце. Шумел легкий теплый ветерок. Пшеница покорно ложилась под стальные ножи, клевер свистел под косами, яблоки сами укладывались в корзины, а Питер ван дер Шлюйс в поте лица таскал и таскал мешки с картошкой, которой, казалось, не было конца.

Дэн часто раздумывал: что же случилось той ночью? Судя по всему, Джонс пытался остановить машину. И тогда, повинуясь зарождающемуся инстинкту самосохранения, почти совсем уже разумные растения бросились на ее защиту. Опоздай Дэн еще на минуту – и от Джонса осталось бы мокрое место.

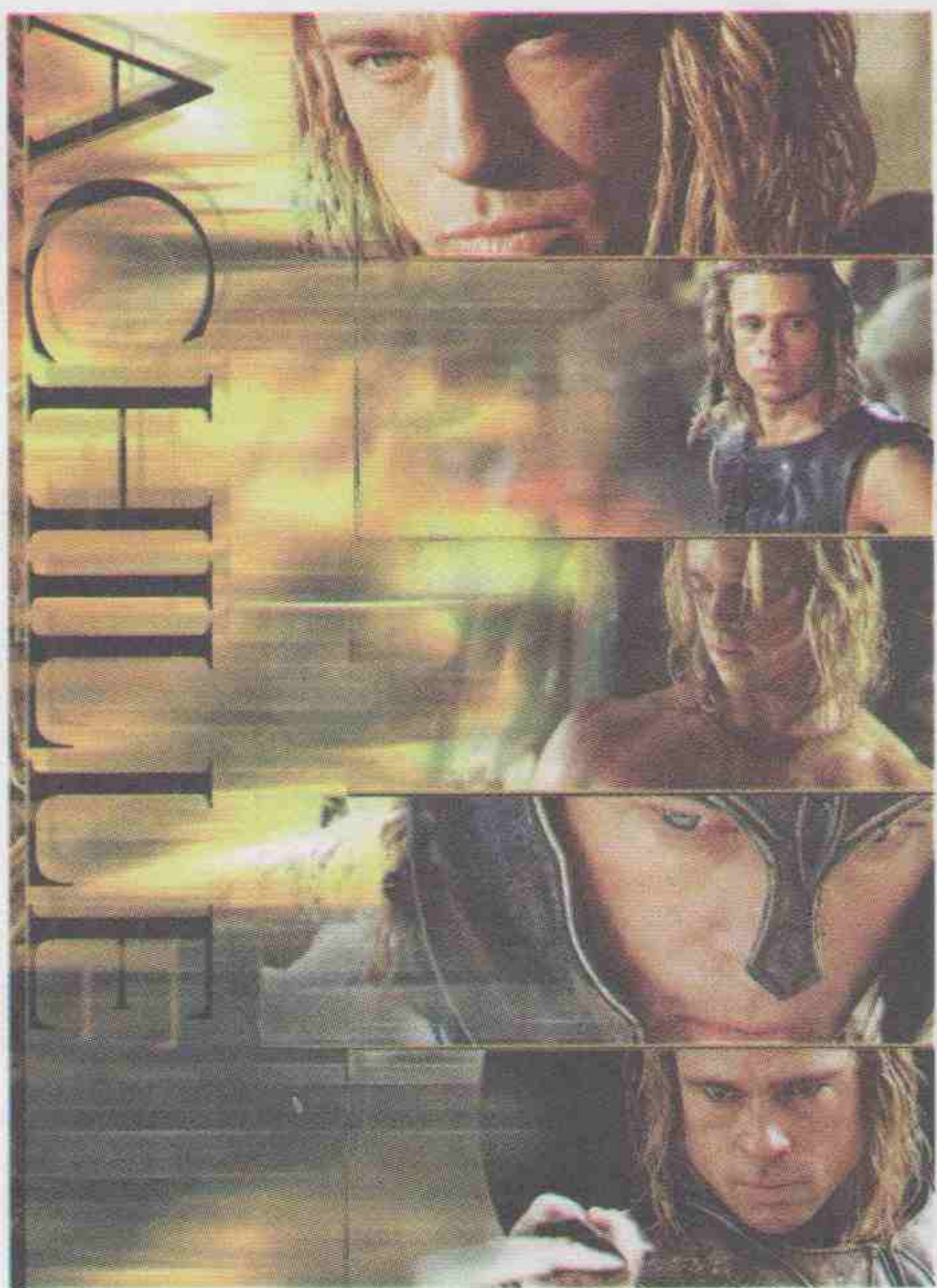
Точнее об этом ему не узнать никогда. Пока бушевал пожар, Зеленый Джонс пришел в себя – и следы его затерялись в ночи.

Конец.

Лариса ШЕБЕКИНА

у конечно, вы знаете, кто такой Ахилл. И про его знаменитую пятку слышали. Но кто бы мне взялся объяснить,

почему, когда читаешь греческие мифы сам, они так увлекают и очаровывают? Ты слышишь звон мечей и стоны раненых, переживаешь за троянцев, купившихся на фальшивого коня, а имена богов и героев запоминаются сами собой. Но вот ты стоишь у доски, и учитель деланно безразличным тоном спрашивает: «Так как у нас звали отца Ахиллеса? Думай, Климов, думай. Вспоминай, если читал».

И все волшебство враз исчезает. Краски меркнут, звуки гаснут, а дивные имена забываются так прочно, как будто ты их никогда и не слышал.

Но у нас ведь не урок. Мы тебе сами напомним: «Ахиллесова пята» — это уязвимое место, имеющееся у всякого человека. У одного это само-

любие, у другого — скверная память, третий падок на лесть, четвертый слишком робок, пятый — скуповат... И если какой-нибудь хитрец проведает, в чем ваша слабость, он непременно ею воспользуется.

А «виновата» во всем Фетида, морская богиня, мать величайшего героя ахейцев. Она окунала маленького сына в воды Стикса, от чего он стал неуязвимым для мечей и стрел. На пятку, за которую Фетида придерживала младенца, защитная влага не попадала. Она оказалась единственным уязвимым местом на теле героя. Именно в нее угодила роковая стрела Париса, сразив Ахилла наповал.

Кстати, Ахилл подарил нам не только эту легенду. Кое-чем ему обязана и анатомия. Напрягите ступню, задрать пальцы кверху. Сделали? Теперь потрогайте место чуть повыше пятки. Чувствуете — как бы вытянутая кверху «палочка»? Это ахиллово сухожилие, важная часть нашего опор-

но-двигательного аппарата. И если с ним случится неприятность, каждый шаг будет отдаваться болью.

Для футболистов это сущее бедствие. Есть у «грязно» играющих защитников один подлый приемчик — наступить сопернику на ногу сзади, травмируя ему «ахилл». И если ахиллово сухожилие у того слабовато, — пиши пропало. Выступал когда-то за «Спартак» очень талантливый защитник — Дмитрий Ананко. Так ему из-за этого пришлось вообще уйти из футбола. Что поделать — ахиллово сухожилие оказалось его ахиллесовой пятой.

Роковая ПЯТКА

Анекдот
ходячий

- Какой у вас красивый мальчик, – говорит соседка его матери. – То-то за ним будут девочки гоняться, когда он вырастет!
– Да ну, тетя! – сердито отвечает мальчик. – Вы просто не знаете. Я так быстро бегаю, что меня ни одна девчонка не догонит!

* * *

Учитель говорит школьнику:
– Завтра пусть придет в школу твой дедушка!
– Вы хотите сказать – отец?
– Нет, дедушка. Я хочу показать ему, какие ошибки делает его сын в твоих домашних заданиях.

* * *

«Скорая» привезла на операцию ужасно грязного мальчика. Медсестра вымыла его в ванной, и он, вылезая, довольно пробормотал:
– Ну вот, несколько и не болело. А я, дурак, боялся!

* * *

Прислал Н. Дреев из Москвы.

На уроке русского языка

Учитель. Составь предложение со словами «лес» и «дерево».

Ученик. В лесу родилась елочка!

* * *

На уроке биологии

Учитель. Как определить возраст дерева?

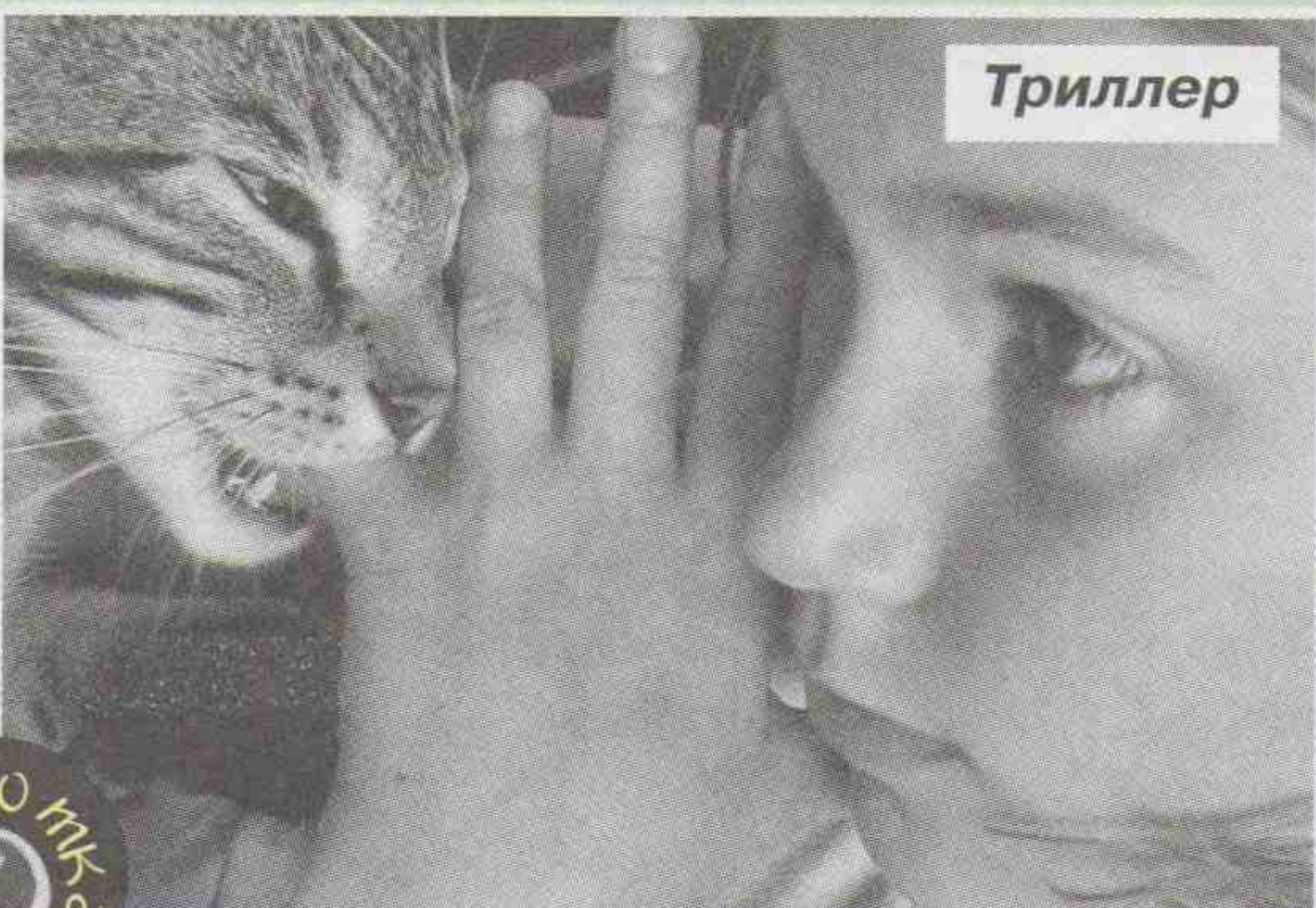
Ученик. По обручальным кольцам!

* * *

СПРАШИВАЙТЕ-
ОТВЕЧАЕМ

Для телерекламы новой методики похудения срочно требуются сестры-близняшки с разницей в весе 20 кг.

Прислала
АМРОДСКАЯ Риана
из г. Кисловодска.

Триллер

«Я очень люблю сказки Пушкина, особенно «Сказку о мокрой царевне и о семи богатырях».

«Казаки проголосовали, чтобы Емельян Пугачев стал президентом».

«Самый высокий мальчик в нашем классе – это наш классный руководитель Василий Петрович».

«Басню «Мартышка и очки» И.А.Крылов написал, чтобы люди правильно подбирали линзы».

«Почтальон Печкин не любил зверей, потому что он сам был скотиной. Извиняюсь за грубость».

«М.Ю.Лермонтов спрашивал у своего дяди, зачем он отдал Москву французам».

Прислала Оксана ФАДЬКОВА из г. Перми.

ПЕРЛОВАЯ КНИГА

Отвечай на
вопросы

Я написал песню, которая очень нравится всем нашим пацанам. Только я не знаю нот и напишу вам, как сам ее пою. Она легкая, вы сразу поймете. Сначала проигрыш на гитаре: «Ра-ра-ра, а-а-а, а-а-а! Да!» Что вы об этом думаете?

Игорь Б-НЯН, г. Лобня Московской области.

От редакции. Весьма недурно. Только проигрыш можно сделать круче. Сильнее было бы так: «Трынц-трынц-трынц! Брямс-брямс-брямс! И-эхх! Лабс-лабс-лабс. Йес!» Ты все понял? Пользуйся на здоровье.

Чтобы не подсказывал!

КРОССВОРД

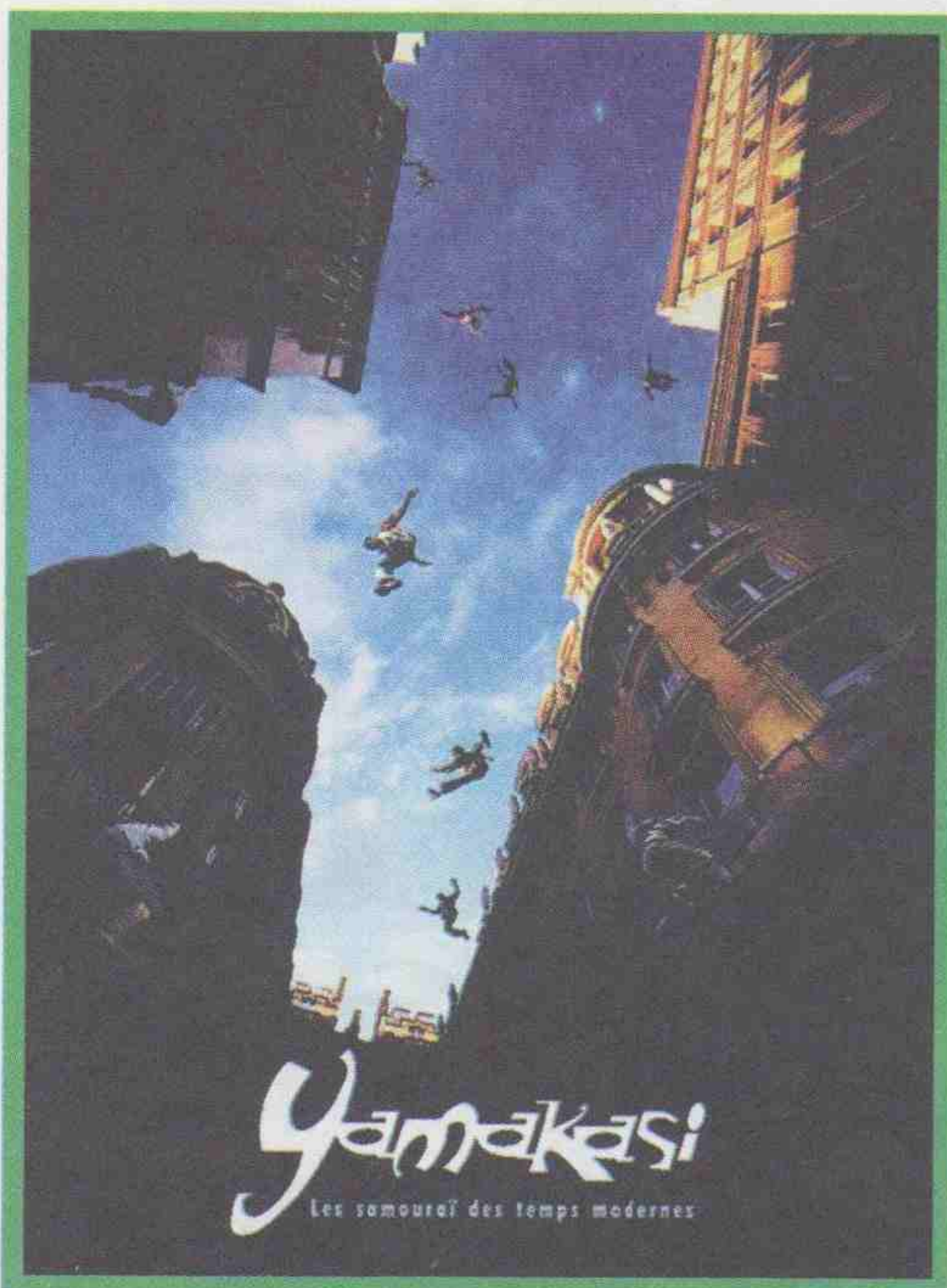
* С ПОГОВОРКАМИ, ЦИТАТАМИ И КАРТИНКАМИ *

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. «... ледяной, дверь скрипучая». 3. Корабль с самолетами на борту. 6. «... – благородное дело». 8. «... и везде – вечная слава воде!» 9. Танец «Летка- ...». 10. 11. Казахский сказитель. 12. 15. 18. Школьный предмет. 21. Высадка военных парашютистов. 24. «... и везде – вечная слава воде!» 25. Опера Бородина «Князь ...». 26. Ложе реки. 27. Строитель-высотник. 29. Сооружение с запутанными ходами. 31. Инструмент, то же, что и уровень. 34. Настоятельница монастыря. 37. Широкая дорога в старину. 39. Укор. 40. «Близок ..., да не укусишь». 41. Церковное песнопение. 44. «Солдат Иван...» 45. Страна в Африке. 47. Бесхитрый парень. 49. Имя телеведущей. 50. Опера Верди. 51. Лисьья изба. 52. «Семь футов под ...» 53. Изречение. 54. Японский летчик-смертник. 55. Сорочинская...

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. «Словно ... спала с глаз». 2. Польза. 4. А. Дюма. «... де Бражелон». 5. Столица Армении. 6. Орган передвижения у рыб. 7. Родина футбола. 13. «Метать ... перед свиньями». 14. Карета. 16. 17. Имя царя. 19. Слесарный инструмент. 20. Спортивная игра с овальным мячом. 22. Равнинный участок земной поверхности. 23. Медицинское учреждение. 28. Школьный «кол». 30. Маленький напильник. 32. Столица Японии. 33. «На чужой ... не накинешь платок». 35. «... встречи изменить нельзя». 36. Внезапное нападение. 38. Грузовое помещение судна. 39. Штрафной ...» 42. Слово, противоположное по смыслу. 43. Комната для сна. 44. Белая красавица русских лесов. 45. Страна. 46. Искусственный сон при операции. 48. Чернильное пятно в тетради.

Вообще-то фильм довольно старый. Режиссер Ариэль Зейтун снял его еще в 2000-м году. Но – не страшно. Руфина задала вопрос, который ее интересует. Имеет право.

Для тех, кто не смотрел. Сюжет ленты построен на том, что мальчику Джамелю понадобились деньги на сложную операцию. Семеро «новых самураев» преступают закон, чтобы ему помочь. Они никакие не преступники, а обычные городские парни. Но полиция решает, что «ямакаси» – опасная банда. Вокруг этого все и крутится. Главное в картине не сюжет, а то, как здорово работают ребята на головокружительной высоте. Аж дух захватывает!

Напечатайте, пожалуйста, настоящие имена главных героев фильма «Ямакаси». Мне очень нужна эта информация.

Руфина, с. Бузовьязы, республика Башкортостан.

Вот вся семерка: Музыкант, Жан-Мишель Люка («Танцор»), Абдул Нгото («Ракета»), Бруно Денис («Паук»), Малик Нзянь («Пушок»), Оливер Чэн («Бейсбол») и Усман Фана («Бык»).

Их роли исполнили Шау Бель Дин, Вильямс Бель, Малик Диуф, Янн Хнаутра, Гилен Н'Губа Бойеке, Шарль Перье, Лоран Пьемонтези. Никого не забыли? Если что – не обижайся. Уж больно много народу.

Расскажите, что такое «горизонт событий»? Я знаю, что это что-то, связанное с черными дырами в космосе. Не могли бы вы про них тоже немного рассказать?

Иван ПРОСВИРНИН, с. Домнино Калужской области.

Маленький такой вопросик. На пару десятков докторских диссертаций. И все же, насколько получится, попробуем ответить.

Нет более опасной вещи во Вселенной, чем черные дыры. Природа их не совсем ясна, зато гипотез – хоть отбавляй. Исследовать черные дыры чрезвычайно трудно. Эти сверхплотные объекты невозможно увидеть даже в мощный телескоп. Сила их притяжения настолько велика, что свет не в силах вырваться за их пределы. То, что попадает внутрь черной дыры, остается там навеки. Граница черной дыры, пройдя которую, уже невозможно вернуться, и называется *горизонтом событий*. В этой точке тело, весившее на Земле всего один килограмм, потяжелеет в миллиарды раз.

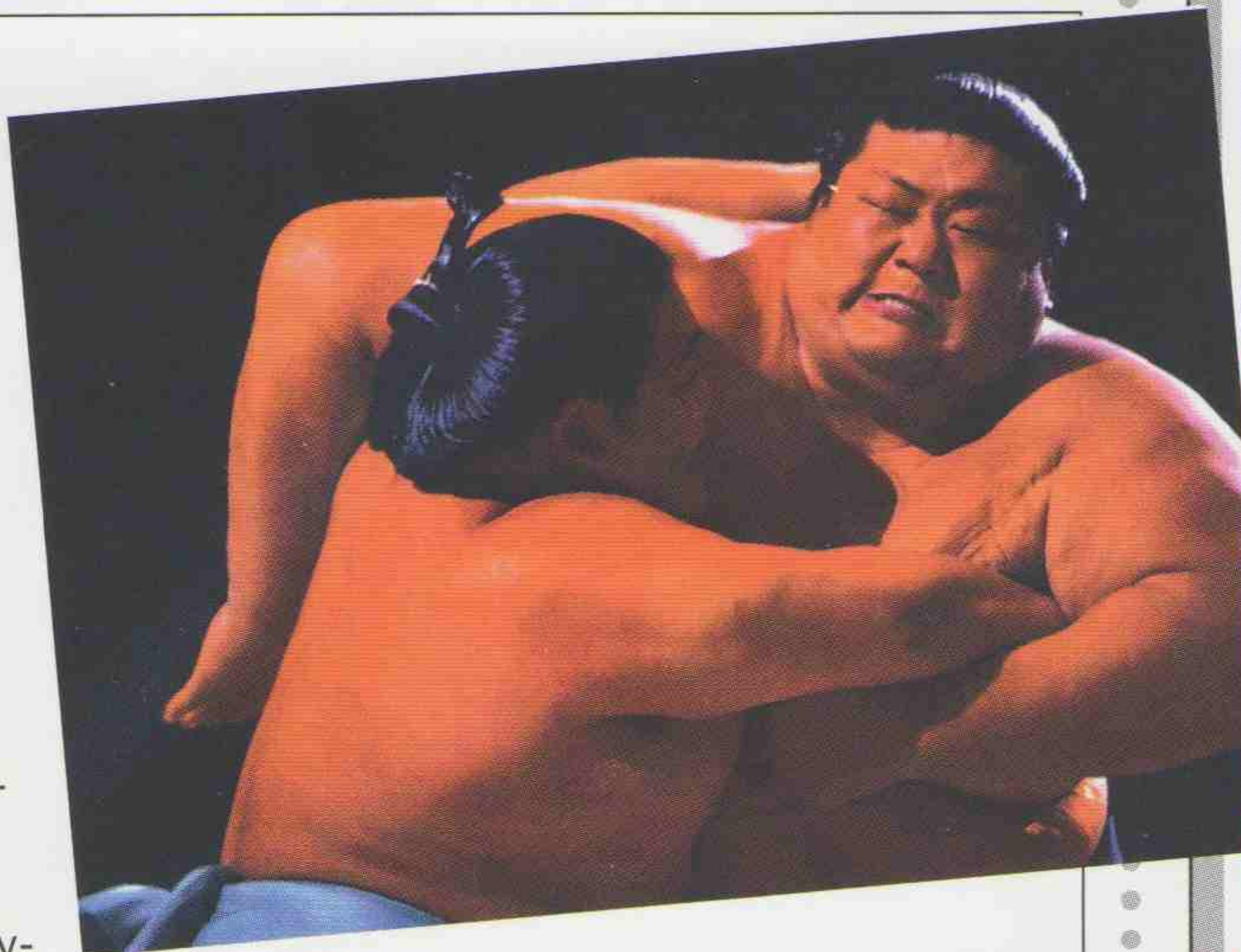
Как исследуют подобные объекты? Главным образом – при помощи радиотелескопов и спутников, фиксирующих рентгеновское излучение. Существует два вида черных дыр: маленькие, вращающиеся по орбитам вокруг звезд, и большие, прячущиеся в центрах галактик. В сердце нашей Галактики тоже имеется черная дыра. Она в 2,5 миллиона раз тяжелее Солнца. Ученые предполагают, что еще четыре, намного меньше, скрываются в отдаленных уголках Галактики (на верхнем снимке – одна из них, в созвездии Лебедя).

Считается, что черные дыры возникают после гибели очень больших, гигантских звезд.

Весовых категориях и правда в сумо нет. Случается, что против гиганта выходит совсем маленький боец-сумотори. И часто побеждает. Правила в этом японском национальном виде спорта просты. Нужно вытолкнуть противника за пределы круга (по-японски площадка для схваток сумоистов называется сёбудавара) или заставить его коснуться земли любой частью тела, кроме ступней ног. Поэтому обычно поединки продолжается лишь несколько минут.

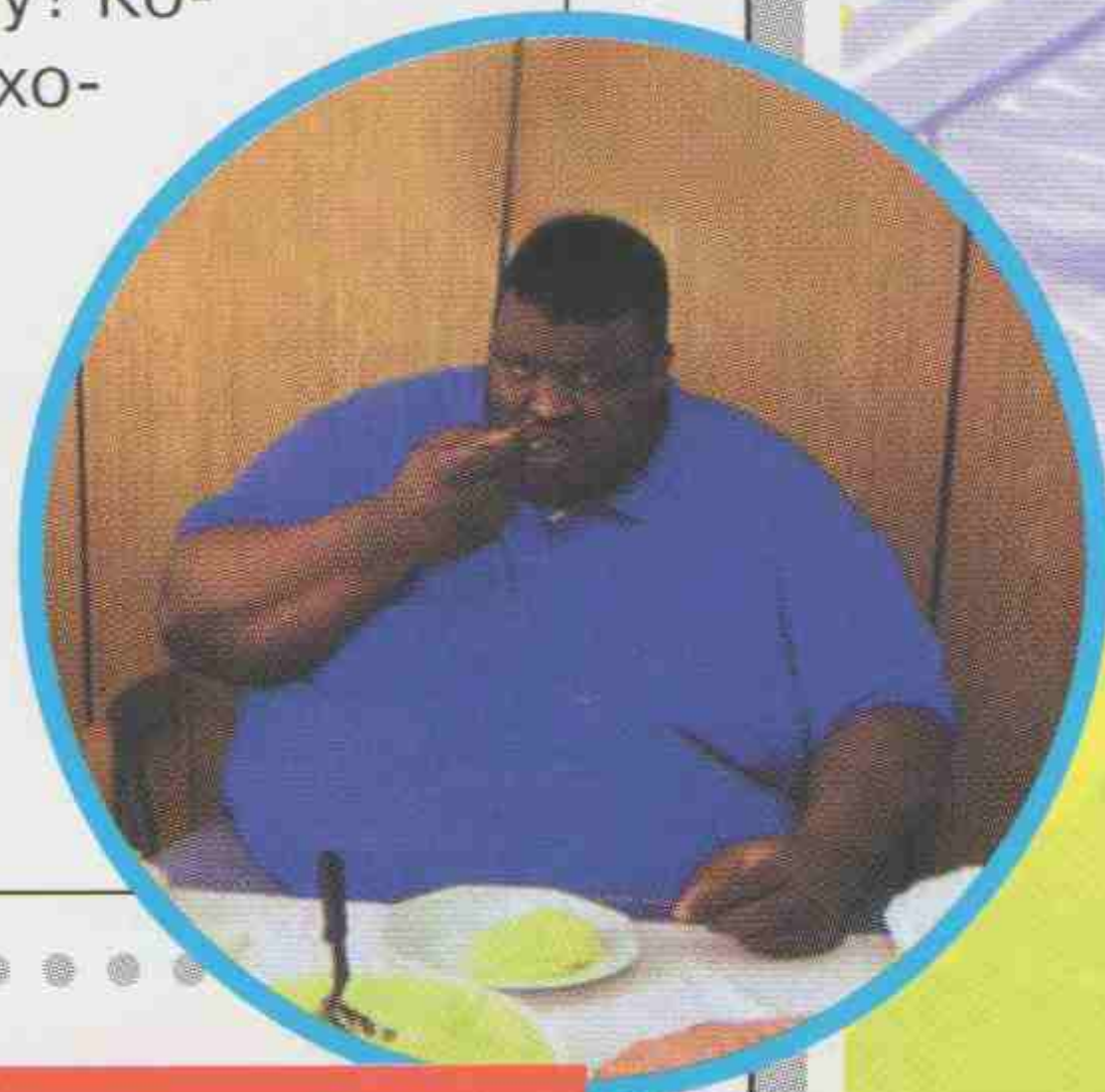
Но не стоит думать, что борьба сумо так уж примитивна. Навалился на противника, придавил его животом – и победа в кармане. Во время схватки сумотори используют мастерски отработанные броски, захваты, толчки, обманные выпады. В сумо ровно 72 классических приема-кимаритэ. Если боец владеет ими в совершенстве, если он умеет проводить грамотные атакующие комбинации, у него есть неплохие шансы победить самого массивного соперника.

И все-таки без солидного веса в высшем борцовском дивизионе делать нечего. Спортсмену, пришедшему в сумо, приходится одновременно думать о

двух почти несовместимых вещах: тренировке и гибкости и наборе большой массы тела. И это им удается. Все сумотори, даже те, которые весят под 300 кг, могут с легкостью сделать «мостик» или сесть на «шпагат».

И все-таки: означает ли это, что массивный сумотори всегда имеет преимущество перед более «поджарым» противником? И да, и нет. В низших дивизионах, как говорится, против лома нет приема. Сумотори экстра-класса берут сноровкой, быстротой мышления, отточенной техникой. На 8-м чемпионате мира 105-килограммовый россиянин Юрий Голубовский победил американца Эммануэля Ярброу, весившего 350 кг (на нижнем снимке он завтракает: 6 порций картофельного пюре, 4 мясных рулета с солеными огурцами, 2 торта).

Во время соревнований сумотори не едят ни свинины, ни говядины. Почему? Коровы и свиньи ходят на четырех ногах, напоминающая поверженного борца. Другое дело – петух. Он всегда на двух!

А правда, что в сумо почти всегда побеждает тот, кто тяжелее? Там ведь нет весовых категорий. Как бороться?

Руслан, г. Буинск, Татарстан.

Главный редактор
А.С.МОРОЗ

Журнал зарегистрирован в МПТР РФ.
Свид. ПИ №77-5735
от 10.XI.2000 г.

Первый зам.
главного редактора
Н.А.ТАРАСЕНКО

Подписано
к печати 23.I.2007 г.
Формат 84x108 1/16.
Учетно-изд. л. 3, 6.
Тираж 4100 экз.
Заказ № 73097.

127015,
Москва, а/я 65

683-84-84

E-mail: pioneermag@mail.ru

“Пионер”.
2007 г.
№ 2. л. 32.
Рукописи не
рецензируем и
не возвращаем.

ISSN 0130 - 8009

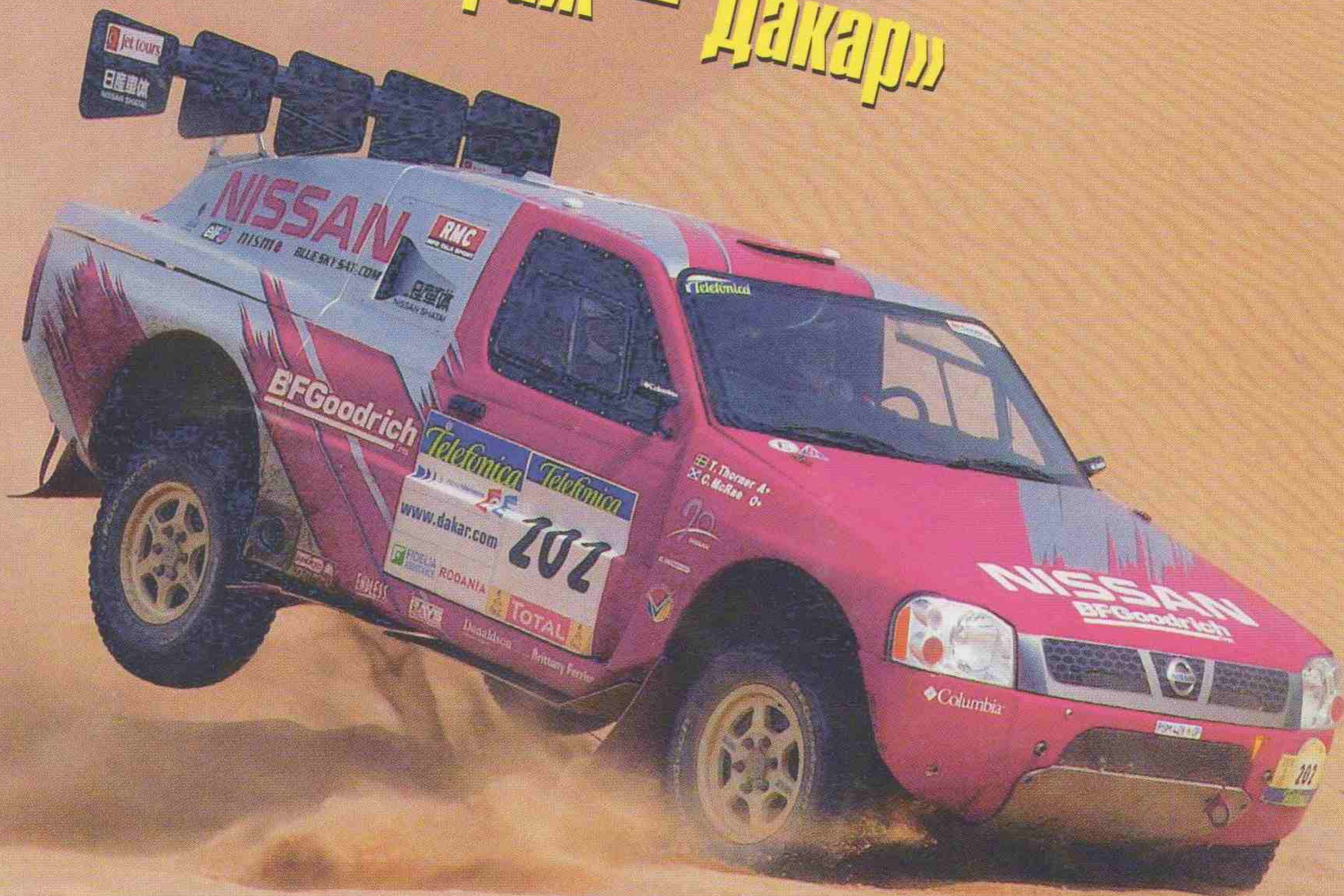
Отпечатано в типографии ОАО
«Молодая гвардия». Адрес типографии:
127994, Москва, Суцеская ул., 21.

Дурацких вопросов не существует. Спрашивай!

Будь готов
к новой встрече!

РАЛЛИ «Париж — Дакар»

10883

«Почта России»

29270

Объединенный каталог

70694

Роспечать

ИНДЕКСЫ: